

АТРЫМ

18+

Отто Райст

Атрум

«Автор»

2026

Райст О.

Атрум / О. Райст — «Автор», 2026

Год тысяча сто восемьдесят девятый от Кровавого пожара мог бы остаться в истории самым обычным периодом в жизни королевства Петрана, но северные варвары, ведомые мстительными некромантами, начали новую войну. Участниками этой схватки невольно пришлось стать и нашим героям. Пытаясь спасти свои жизни, они бегут в город могущественных магов, где тайное содержимое их сумки должно изменить исход битвы. Однако в этом, казалось бы, очевидном противостоянии добра и зла появляются всё новые игроки, изменяя былую картину до неузнаваемости.

© Райст О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	39
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Атрум

Глава 1

Год тысяча сто восемьдесят девятый от Кровавого пожара. Это история началась в северном предгорье королевства Петра́на близ города Цинкеин. Артур и Гаррет — молодые и сильные юноши, которые большую часть взрослой жизни зарабатывали наемничеством. Но отряд, в котором они так долго состояли, не пережил одну из кровавых стычек — командир погиб, а выжившие воины разошлись кто куда. С нового приключения двух наемников и начнется эта история.

Полдень. Высоко висящее летнее солнце неумолимо палит с небес. Артур, спрятавшись под соломенным навесом крыши трактира, облокотился спиной на пыльную бревенчатую стену. Облизывая высохшие губы, он — брюнет среднего роста с крепким телосложением и несколькими мелкими шрамами на лице — разглядывал крестьян, которые заняты своими обычными делами, и невольно вспомнил детство, когда сам бегал по похожей деревне, дразня собак и ворчливых стариков. Правда, в отличие от местных ребятишек, Артур был из семьи рыцаря, который имел некоторую власть и богатство, поэтому часть времени все же проводил в маленьком храме, где полуслепой старик учил его читать. Однако скромное знатное происхождение почти ничего не давало. Отец не мог передать ему землю, и Артур оказался наравне с теми, кто сам пахал землю.

На секунду наемник отвлекся от размышлений, услышав крик какой-то женщины. Через секунду она начала почем зря бранить сына, который уронил ведро с водой. Примерно такой же была мать его друга Гаррета, она никогда не лезла за словом в карман. Может это от тяжелой жизни, а может просто она была такой по духу. Мать Гаррета стеснялась бранить даже мужа, когда он возвращался с охоты без дичи. Впрочем, может она просто искала повода.

Стерев пот со лба, Артур достал из своего рюкзака книгу, которую не так давно поднял с трупа одного несчастного. На толстой коже обложки было написано «Хроники северных войн». Он ещё некоторое время повертел её в руках, после чего заправил выующиеся волосы за уши, раскрыл книгу и принялся читать:

«О северных племенах известно немного. Некоторые утверждают, что люди жили в горах с начала времен, а другие, что много сотен лет назад предки жителей из нынешних королевств побережья, Пертраны, Стронии, Лекседора и прочих, вытеснили своих более диких соседей далеко на север. Большинство простых людей совсем не знакомы с, так называемыми, варварами и никогда их не видели, но жители предгорья знают об ужасных набегах, которые могут учинять эти звери в человеческом обличье.

Стоит напомнить, что на севере нет единого королевства народа варваров — народа гадриан, как они себя называют. Клань севера — это города-государства, существующие в состоянии временных союзов и постоянной войны. Иногда один из кланов берет верх над остальными, и они идут войной на юг, в земли Петра́ны, королевства нашего прекрасного правителя, Акамина из рода Адвенас. Или же строят множество кораблей и плывут в набеги на острова востока, как рассказывают местные дипломаты и торговцы.

В год тысяча сто тридцать второй от Кровавого пожара клану Восна хватило сил, чтобы подчинить себе остальных вождей севера. Вождь Ларскриб желал осуществить давнюю мечту всех северян — заполучить обратно плодородные земли южного предгорья. Армия варваров застала врасплох наши крепости и заставы, посему враги быстро...»

Вдруг Артур услышал крики и звуки драки, исходившие из трактира. Он положил книгу обратно в рюкзак и побежал выяснять в чем дело.

—...получай, свинья! — стало первым, что услышал наш герой, заходя во внутрь.

Перед ним предстала знакомая картина: его друг, Гаррет, дрался с местными пьяницами. Один из них, деревенский священник, уже валялся на полу, а другой, плечистый крестьянин, пятился назад, держась за окровавленный нос. Священник, оправившись от падения, воспрял духом и укусил Гаррета за сапог, за что юноша ударил его свободной ногой в голову. Пьяница откатился в сторону, но тут же в ответ Гаррет получил от второго мужчины мощный удар в корпус, который заставил его согнуться от боли. Артур не стал ждать и, схватив стоявший рядом табурет, выбил крестьянину зубы.

— Не ломайте мебель, черт вас дерит! — закричал трактирщик и, схватив нож, уверенно пошел вперед.

Артур, нисколько не испугавшись, достал меч из ножен и ответил. — Убирайся, иначе останешься без рук! Гаррет, поднимайся, хватит на сегодня мордобоя!

Покинув место драки, друзья вышли на улицу, где, перешептываясь, уже стали собираться местные жители. Грязноватые крестьяне смотрели на наемников, не зная лезть ли им на рожон или нет.

Гаррет, отряхнувшись, крикнул собравшимся. — А, ну, разошлись! Чего собрались?! Драки никогда не видели?!

Местные переглянулись и начали медленно разбредаться по своим делам. Артур, облегчено вздохнув, убрал руку с меча и взглянул на Гаррета, пытаясь вспомнить сколько выдывал пьяных драк с участием своего друга.

— Хорошо ты его приложил стулом. Мне понравилось. — оттирая кровь с одежды, произнес Гаррет.

— Ага, а тебе похоже никогда не надоест буяннить по пьяне. И мне это не нравится. — сказал Артур, кинув грозный взгляд.

— Ну, хватит! Не начинай опять. Лучше скажи, куда нам вообще надо идти.

— Староста сказал, что логово волков должен быть за опушкой леса. Местные его, конечно, в глаза не видели, но говорят, что это самое вероятное место.

— Волки? А сколько староста обещал за них?

— Ночи в компании девиц, кажется, не идут на пользу твоей памяти. — раздраженно ответил Артур.

— Ну, так сколько? — снова спросил Гаррет, почесывая свою коротко стриженную голову.

— Семь серебряных монет.

— Ммм... Не густо.

— А чего ты рассчитывал получить от работы в бедном селе? Гору золота и пару лошадей в подарок?

— Ну, хотя бы. — мечтательно протянул Гаррет.

— Лепешками обойдешься. Все, пошли. Надеюсь, ты еще помнишь, как натягивать тетиву.

Наши герои зашли в темный лес, что раскинулся на холмах за деревней. Минуя множество непроходимых кустов и поросших мхом камней, они продвигались все глубже в чащу. Гаррет рыскал взглядом по траве в поисках следов крови, которые привели бы их к логову. Ветер здесь был гораздо холоднее. Изредка в ветвях показывались птицы, а насекомые и змеи шелестели где-то у корней. В конце концов, лучник заметил возле поваленного ствола дерева отпечатки больших когтистых лап. Наемники медленно прошли по тропинке и наконец-то достигли пещеры, прикрытой лозами дикого винограда. Оттуда доносились шорохи, а затем и злобный рык.

Один из волков резко выскочил из темноты на Артура, но его бросок остановила стрела Гаррета. Выбежали ещё две огромных твари. Артур ринулся им навстречу и сбил одного ударом щита, в то время как второй решил отгрызть нашему герою ногу, но получил мечом по

пасти. Гаррет не терял времени добавил уцелевшему волку стрелу в брюхо, пока тот замешкался. Следующий снаряд угодил в шею. Тот взвыл и попытался сбежать, но попытку пресёк Артур, отрубив ему лапу, а после и голову. Остальных волков добил его друг, перерезав им глотки своим кинжалом. Наемники сделали это так легко и быстро, что убийства не вызвали у них никакого душевного отклика, только Артур слегка поморщился, слушая предсмертный звериный скулеж.

Герои осмотрелись, вытерли свое оружие, зажгли факелы и зашли внутрь пещеры.

Когда глаза привыкли к темноте, Артур проговорил. — Трупы людей и животных. Шерсть, грязь и дерьмо. Ничего интересного.

— О, колечко... — сказал Гаррет и принялся очищать находку.

— Ценное приобретение, хотя я бы не рискнул такое носить.

— К черту! Я духов не боюсь!

— А я боюсь трупного яда, который мог на нем остаться. — ответил Артур.

— Да, неужели? Пойдем в деревню, как раз там помоем. — произнес Гаррет, выходя из пещеры.

Преодолев обратный путь, наши герои прибыли к дому старосты. Последний ходил из стороны в сторону и суетился в ожидании возвращения наемников. Когда наемники подошли ближе, старик вопросительно посмотрел на них.

— Волки мертвы. — сообщил Артур, начиная доставать голову животного из сумки.

— Не надо, не надо, верю! Вот вам за старания! Пусть хранят вас Боги! — сказал поленевший староста, отдавая плату.

Гаррет, осматривая округу, спросил. — Что слышно нового, старик?

— Да, вот вчера торговец прибыл. Говорит, на севере племена собираются. Я так думаю, не к добру это. — ответил хриплым голосом староста.

— Бред! Знаю я этих торговцев! Видимо, цену на товары набить хочет. Скажет, не достать теперь, все дела.

— Хватить трепаться. Нам еще надо успеть в город. — прервал их Артур и потянул Гаррета за плач.

В деревне царила обычная крестьянская жизнь: какие-то люди тянули небольшую телегу в сторону поля; жилистый пожилой мужичок, оглядываясь по сторонам, катил по дороге большую и старую бочку; дети бегали и кричали, пугая коз, которые искали тенистого места, чтобы пощипать травы; две женщины стояли под деревом и шептались о чем-то своем. Наши герои удалялись все дальше и дальше от этой размеренной жизни и шли к городу Цинкеин, чтобы найти ночлег и новую работу на следующий день.

Гаррет прервал молчание. — Жадные торгаши! Какие сказки сочиняют, лишь бы вытянуть побольше монет. Просто бред! Если бы варвары действительно собирались, тот торговец остался бы лежать в северных горах...

— Не уверен, что он врет. Он мог действительно увидеть что-то необычное. — задумчиво ответил Артур.

— Да, ты шутишь? Где бы он там что-то увидел? Надеюсь, что это все брехня.

Артур мрачно окинул взглядом пики гор, что виднелись на горизонте, и ответил. — Поверь, я тоже надеюсь.

Ближе к вечеру наши герои добрались к городскому предместью. Цинкеин был скорее внушительной крепостью, которая медленно разрасталась, захватывая кривыми улочками деревянных домов соседние холмы и поля. Он стоял не так угрожающе близко к северным горам, как город Корн, поэтому люди охотно селились в нем и в многочисленных ближайших деревнях, хотя остальная часть провинции Цинкас так и оставалась необжитой и дикой. Цинкеин же был лишь маленькой, серой, каменной точкой, которая выделялась среди окружающих зеленых лесов. В городе находилась башня магов, которая скромно выглядывала из-за невы-

соких крепостных стен, казармы армии местного лорда, церковь, рынок и множество простых домишек. Наши герои быстро шли по оживленным улицам Цинкеина, желая поскорее отдохнуть после дневного боя. Но на узкой дорожке рынка у них никак не получалось обойти одного господина и его друзей. В конце концов, неспешная ходьба доконала Гаррета...

— Шевелись, толстозадый! Я не хочу плестись за тобой до ночи. — выпалил он.

Атлетичного вида господин с редкой козьей бородкой без промедления обернулся. Он был одет в черный кафтан вышитый золотом, штаны из дорогой ткани и кожаные сапоги на ремнях. Господин, окинул взглядом наших героев, потом переглянулся со своими друзьями и резко врезал Гаррету пощечину.

— Молчать, червь, а то не досчитаешься зубов. — угрожающе произнес он. — Я — Ойген из рода Клеаджесс. Страстно желаешь остаток жизни провести в темнице, доедая объедки за свиньями?

— Давайте разойдемся мирно, пока все целы? — вмешался Артур, быстро поняв чем чревата ссора с человеком благородных кровей.

— Давай ты закроешь свой рот? Или я... — заговорил Ойген...

— К черту все это. — оборвал его Гаррет, выхватив кинжал.

Спутники высокородного господина также притко достали мечи из ножен. Толпа расступилась, и зеваки уставились на Артура и компанию, которая готовилась к битве. Гаррет, как всегда, не выдержал и полез в драку первым. Он бросился на Ойгена, но тот уклонился. Ещё бросок, в этот раз Гаррета ловят на ошибке, и он падает в грязь. Действия друга не оставили Артуру выбора. Он замахнулся мечом по одному из спутников, что не осталось незамеченным, и удар был отбит. Артура оттолкнули так, что он врезался в рыночный прилавок. Гаррет, пытаясь встать с земли, получил сапогом по лицу от господина с козьей бородкой.

— Надеюсь, что сапог Ойгена Клеаджесса тебе надолго запомнится, чернь вонючая.

Теперь враги уверенно двинулись на Артура. Резким боковым ударом меча он пресек попытки приблизиться к нему. Один из спутников Ойгена решился сделать выпад слева, чтобы проткнуть ногу нашему герою. Артур прочитал это по взгляду противника, уклонился и ударил того в оставшуюся без защиты грудь. Меч рассек ему одежды и кожу, пошла кровь. Ранение было не смертельным, но весьма ощутимым. Вдруг бродяг и торговцев стали расталкивать стражники, что следовали к месту драки.

— Что тут происходит? — крикнул один из них.

— Небольшая потасовка, господин, ничего серьезного. Я вас уверяю... — надменно ответил Ойген. — Правда, дебоширов все равно стоит сопроводить в темницу. Грязные наемники...

— Наемники... Лорд Настус как раз искал таких. Поднимайся! — скомандовал стражник Гаррету, держа его за ворот.

— Зачем лорду это отребье?! — спросил Ойген, хмурясь одновременно от отвращения и смутения.

— Обсудишь это со своими друзьями, когда мы уйдем. — с ухмылкой ответил Гаррет, поднимаясь на ноги.

— Хотел бы я знать... — вздохнул стражник. — ...но мое дело просто отвести. Шевелитесь!

Так наши герои в сопровождении охраны покинули шумный городской рынок, который теперь активно обсуждал случившуюся драку, и отправились к лорду Настусу, правителю Цинкеина. Наемники были взволнованы происходящим, никому низ них ещё не приходилось иметь разговор со столь влиятельным лицом. Будущее несколько пугало, оно могло принести, как значительные богатства, так и серьезные неприятности.

— Видимо, ему нужны великие воины... Может будет какой-то турнир? — спросил Гаррет, усердно перебирая идеи в голове.

— Сомневаюсь. — сухо ответил Артур.

Полностью пройдя городское предместье, наши герои вошли в самую крепость, где множество солдат впопыхах собирались в отряды, наспех хватая броню и оружие. Чуть дальше у ворот детинца стоял лорд, а также его советники и военачальники, которые громко что-то обсуждали, то хватаясь за головы, то поднимая руки к небу.

Один из стражников с чувством выполненного долга пробубнил, обращаясь к собравшимся. — По вашему приказанию привел наемников, господин Настус!

— Наконец-то! Наемники значит... — сказал лорд, оценивая опытным взглядом наших героев. — Дозорные сообщили, что орды с севера идут на нас. Город готовится к осаде, но... — немного замялся лорд, но потом продолжил. — ...вряд ли от нас что-то останется к утру. И все же, в башне магов есть важный артефакт, который нужно унести отсюда. Идите туда, там вам все объяснят.

— А плата? — сразу же спросил Гаррет, чувствуя, что его хотят гонять с поручениями задаром.

Лорд Настус снял с себя золотые браслеты и швырнул Гаррету под ноги со словами. — Шевелитесь, иначе это золото вам уже не понадобится!

Группа резво двинулась по мощеной улочке, но не успела пробежать и четверть пути, как впереди раздался крик. Из-за угла выскочил скелет, а за ним ещё двое. Они застыли и лишь пристально смотрели на наших героев зелеными огоньками, которые горели у них вместо глаз. Следом прибежал варвар, который размахивал огромным топором. Он, яростно крича, ринулся в бой. Гаррет попятился назад, натянул тетиву и запустил стрелу в его сторону. Она прошла над плечом северянина и угодила в череп одного из скелетов. Стражник стоял первым на пути бегущего варвара, который замахнулся на него своим топором. Мощный удар угодил в щит и с силой отбросил стражника назад. Он испугался, замешкался, и со второго раза северянин сбил его с ног. Артур бросился на выручку, сделав резкий выпад мечом, но враг успел уклониться, так что лезвие лишь немного порезало ему кисть. Варвар замахнулся в третий раз, надеясь зарубить Артура, но выронил топор и схватился за грудь. Стрела пробила его кожаный доспех и вошла глубоко в тело, следующая угодила в промеж глаз. Северянин с грохотом свалился на крепостную брусчатку, но за время схватки до наших героев успели доковылять медлительные скелеты. Сердце стражника дрогнуло, он попытался убежать, но копье одного из прислужников некроманта пригвоздило его к земле. Артур не успел даже выругаться на беглеца, поэтому, развернувшись, выместил всю свою злобу на скелетах, за несколько ударов превратив их в груды костей.

Наемники, не теряя времени, побежали к башне магов, тогда же над городом засияли яркие зеленые снаряды, что медленно летели, а потом врезались в землю, создавая мощные взрывы. Несколько таких снарядов успели угодить по стенам, стирая их в порошок вместе защитниками, стоявшими на них. Забежав в башню магов, наши герои не встретили по началу ни одной живой души, однако услышали протяжное монотонное пение исходящее из центрального зала. Артур и Гаррет, прежде не бывавшие в зданиях волшебников, были сильно впечатлены увиденной красотой. Внутри царила абсолютная чистота, которая только приумножалась светом отраженным от гладких каменных стен; комнаты, заставленные великолепной деревянной мебелью, разделялись арками со сводами украшенными магическими письменами. Однако среди всего этого богатства не было видно ни одного волшебника. Пройдя дальше по коридору, наемники обнаружили что все маги заняты чтением заклинания для какого-то ритуала, но один из них, низкорослый старик, заметив наших героев, покинул своих собратьев.

— Приветствую! Нас послал лорд, чтобы мы унесли какой-то артефакт. — сказал захваченный Артур, жадно глотая воздух.

Старик, услышав это, обратился к рыжеволосой волшебнице, которая стояла рядом. — Кассандра, девочка моя, оторвись от купола. Ты пойдешь с наемниками. Бегите из города через

подземный ход и следуйте в академию города Праувайна. Глава академии — архимаг Вольф — поможет вам с этим. — закончил он и протянул ей потертую кожаную сумку с чем-то тяжелым внутри.

— Но я нужна здесь! Мои силы могут... — громко возмущалась девушка, однако её голос был заглушен серией взрывов, что послышались снаружи.

— Ты нужна им, чтобы доставить артефакт. Это гораздо важнее, чем город. Я приказываю тебе идти с ними! — командным голосом ответил старик.

— Хорошо... — покорно ответила волшебница, забирая сумку из его рук.

Она, не оглядываясь, бросилась к выходу из башни так, что нашим героям пришлось изрядно попотеть, чтобы догнать её. Выйдя наружу, они увидели печальную действительность, бой за город разгорался все сильнее и сильнее. Невысокие стены осыпались, превратившись в насыпи из кирпичей, бревен и человеческих тел; немногочисленные очаги обороны были окружены и едва сдерживали натиск врага; детинец лорда был разрушен от удара мощным магическим снарядом, на его месте осталась только огромная воронка и полуразваленная башенка; все предместье горело ярким пламенем, что застилало небо над Цинкеином непроглядным черным смогом. Улицы разрывались от криков агонии несчастных жителей города, которые пытались спастись от надвигающегося ужаса, но встречали либо отряды разъяренных северян, либо безжалостных скелетов.

Волшебница безмолвно повела наших героев сквозь бурю битвы к заветному подземному ходу, но, пересекая одну из улиц, группа наткнулась на некроманта и нескольких его прислужников, живых мертвецов. Некромант взмахнул посохом, после чего магический удар откинул Артура и Гаррета назад по улице. Кассандра же крепко стояла на ногах, всматриваясь яростным взглядом в своего противника. Малоопытный служитель смерти, лич, был одет в рваные одежды будто снятые с покойника, яркое сияние его глаз сразу выдавало удивление.

— Похвально, что ты умеешь сопротивляться такой простой магии, девочка, но...

Не успел лич договорить, как Кассандра пустила огненную волну в его сторону. Мертвецы превратились в пепел, но сам некромант защитился от заклинания и упал на землю.

— Довольно! — крикнул он, поднялся на ноги и выстрелил в волшебницу несколькими магическими снарядами.

К несчастью для него, Кассандра с легкостью их отбила, но вдруг некромант сверкнул глазами и бросил в волшебницу огромную телегу, что стояла рядом. Девушка выпустила из своего посоха огненный шар, который не оставил от телеги ничего кроме щепок и дыма. Лич на время потерял её из виду, он собирался отправить ещё пару снарядов в сторону волшебницы, но неожиданно в черной стене из пепла, что только начала рассеиваться, свернул наконецник стрелы. И острая боль в груди остановила думы некроманта. Следующая стрела появилась также неожиданно и угодила ему в плечо. Он хотел было создать вокруг себя волшебный щит, как вдруг магический снаряд Кассандры оторвал половину туловища лича.

Гаррет, не скрывая удивления, сказал. — Вот это да...

Артур, разглядывая останки некроманта, поддержал. — Согласен. Впечатляет.

У наших героев не было времени, чтобы вдоволь полюбоваться убитыми врагами, поэтому они продолжили бежать к секретному подземному ходу, который был уже совсем близко. Подойдя ближе к одной из крепостных башен, Кассандра взмахом посоха отворила потайную дверь. Девушка последней спустилась по ступеням каменного коридора, после чего магическим ударом завалила за собой вход.

— Пути назад больше нет... — произнесла волшебница и зажгла на ладони крохотный огонек, чтобы освещать себе путь.

— Здесь весьма тесно. И тоннель будто содрогается от боя наверху. — проговорил Артур, стараясь протиснуться между узких стенок.

Раздался грохот. Казалось, что где-то обрушилась ещё одна крепостная стена. Кладка тоннеля зашевелилась, пыль и старый рассыпающийся раствор заполнили собой весь воздух, который и так был нестерпимо спертым и затхлым. Один кирпичей свода тоннеля выпал и попал в плечо Артура.

— Ау, черт... Ах...

— Эй? Что там? — спросил Гаррет.

— Ах... Похоже, что камень выбил сустав. Ммм... Рука адски болит. — простонал Артур.

— Идите быстрее! — сурово скомандовала Кассандра.

— Раз уж мы так мило беседуем, все дела... Может расскажешь о себе? Хочу знать, кто поведет нас к магам Праувайна. — сказал Гаррет, пролезая в один из узких темных проемов.

— Хм. Не стоит набиваться мне в друзья, наемник. Тебе следует знать только то, что меня зовут Кассандра, этой весной я окончила обучение как маг огня. Мужчина, который говорил с вами в башне был моим приемным отцом... Я не очень-то люблю наемников, поэтому с удовольствием бы вас бросила, чтобы отнести артефакт самой. Вопросы?

— Ты сама доброта. А где твои настоящие родители? — спросил Гаррет, раздумывая можно ли доверять волшебнице.

— Я бы не хотела говорить об этом. Они погибли в битве. Обойдемся без подробностей, наемник. — сухо ответила девушка.

— Понятно. Меня, кстати, зовут — Гаррет, а моего друга — Артур. К слову, мой дед тоже погиб, во время второй северной войны. Надеюсь, что еще отправим пару тройку ублюдков-варваров кормить червей.

— Отправим, не сомневайся. Главное, чтобы сами ублюдки тебя никуда не отправили... Когда мы были на севере и сопровождали караваны с провизией для пограничных застав, то видели, как много хороших воинов превратились в окоченевших покойников. Эх, валились там как мусор посиневшие от холода. — говорил Артур. — Был у нас старый знакомый, Сандро. Он прекрасно владел топором, мог разрубить дубовый пень одним махом или забить человеку нос прямо в голову, но после того, как копье прилетело ему в грудь, силой он не хвастался. Просто упал и замолк.

— Хм, и чем ты пытался меня удивить? Я видела в своей жизни очень много трупов, к сожалению. — ответила Кассандра. — Если копье не влетит в меня, то я окажу гадриан необычайно теплый прием.

— О как... Ну, посмотрим... — сказал Гаррет, преодолевая очередной темный поворот. — А ты вообще знаешь того мага, которого нам нужно найти?

— Совсем немного. Он был знакомы с моим отцом, хотя они были из разных школ.

— Я никогда особо не вдавался в различия ваших башен и школ. Чем вы отличаетесь друг от друга? — с любопытством спросил Артур, расталкивая сапогами мышиные гнезда.

— Удивительно было бы, если простой наёмник что-то знал в этой области... — надменно ответила Кассандра.

— Так ты ответишь на его вопрос? Мне вот тоже интересно. — добавил Гаррет, чтобы поддержать друга.

— Ах... — вздохнула девушка и начала свой рассказ. — Маги воды работают в тесной связи с городами и правителями государств, поэтому их отношение ко многим вопросам сходило с мнением короля. Они в редких случаях бывают настроены против власти той земли, где живут. Маги огня, к которым принадлежу я, оказывают разные услуги за плату: поддержка в битвах, сопровождение важных конвоев, работа с артефактами и...

— Короче, наемники? — нечаянно обронил Гаррет.

— Нет! — возмутилась Кассандра — Есть множество нюансов, невежда, но сейчас не об этом. Есть ещё школа земли. Её башни и академии никогда не строятся в городах. Друиды, как

они себя называют, оберегают леса и деревенских жителей, хотя это и весьма малочисленная школа, поэтому вряд ли они нам помогут в этой войне. Школа света работает вместе с церковью, они занимаются лечением и прочими делами, которые на них скинут священники. В войне коалиции магов против церкви они воевали не на нашей стороне, поэтому школы огня и воды относятся к ним, мягко говоря, плохо. Ну, вот, наконец то, мы пришли... — произнесла девушка, уткнувшись в заросший плесенью и мхом тупик.

Волшебница магическим ударом посоха выбила дверь тоннеля и перед героями открывается вид на зеленые луга, которые сияли, отражая лучи заходящего солнца. Наши герои выбрались на холм и поняли, что этим вечером ярким пламенем горит не только закат, но и город, который они не так давно покинули. Битва за Цинкеин почти закончилась. На стенах не было видно защитников, башня магов частично обрушилась, а предместье выгорело дотла, и только редкие трубы домовых печей возвышались над огромным пепелищем.

— Черт возьми... — прошептал Гаррет.

— Личи ответят за каждую смерть! — говорила Кассандра, сжав кулаки. — Я должна была остаться там! Возможно, мой посох помог бы....

— Это война, и она только начинается. Ты ещё успеешь помахать посохом, — перебил её Артур. — а вот я мечом не смогу, если мы не найдем лекаря.

— Хм, если я правильно помню, за лесом должна быть деревня... Нам стоит идти туда, на юго-восток. Думаю, за пару часов доберемся. — ответил Гаррет, задумчиво почесывая подбородок.

Кассандра спросила раздраженно. — Это так необходимо? У нас нет времени, чтобы делать крюк через лес.

— К сожалению, с калекой в команде ты точно далеко не убежишь. Мы идем в деревню. — сказал Артур.

Волшебница, затаив обиду, безмолвно согласилась, и наши герои пошли прочь от развалин, которые прежде звались городом Цинкеин. К сумеркам они добрались до небольшого соснового леса, который загадочно молчал в ожидании ночи. Даже филины, частые гости в этих краях, сегодня притихли, как бы поддерживая траур по погибшим в недавней битве. Артур разделил между друзьями хлеб и воду, что были у него в рюкзаке, и они продолжили идти навстречу деревне, которая, казалось, стала еще дальше.

Гаррет, проходя близ очередной упавшей сосны, сказал.

— А помнишь, Артур, как в детстве бегали по лесу и кидались шишками, дрались палками, прыгали в реку...

— Давно это было. Сейчас мы тоже деремся, и не меньше, чем в юные годы. — сказал Артур, усмехнувшись.

Гаррет кинул в него шишку и сказал. — Эх... А скольких парней мы оставили лежать в таких же лесах... Хах, сейчас быть торговцем или кузнецом, все дела. Сидел бы себе мастерской...

— Неее, тебе бы быстро надоело. Ты ведь сам надоумил меня пойти с тобой в отряд, поэтому не жалуйся теперь. — сказал Артур с улыбкой.

После недолгой паузы Гаррет спросил. — Кассандра, а как прошло твоё детство?

— Не так весело, как ваше. Я выросла в окружении солдат в маленькой крепости на севере. А вот и огни сторожевой вышки!

— Да, я тоже их вижу. — сказал Артур, а потом прошептал своему другу на ухо. — Не забивай ей голову, она же просила не навязываться.

Но Гаррет и не думал прекращаться болтать. — Эх... Полтора года назад мы были в похожем лесу, но западнее этого предгорья. Жарища стояла страшная! Всё пахло смолой и цветами, а мы, нашим отрядом наемников, встали лагерем недалеко от леса. Ну, я и решил поискать что-

нибудь вкусное, но вместо кролика или птицы нашел только огромный куст малины... Какой же он был огромный! Сколько я тогда съел...

Слушая удивительные рассказы Гаррета, наши герои вышли к небольшой деревне дровосеков. Там было всего две улицы, одна из которых вела к дому старосты. То, что изначально показалось Кассандре вышкой, оказалось скромной церквушкой с башенкой на крыше. Однако там все таки были люди и, завидев незнакомцев, они, под лай собак, вышли наружу с факелами в руках.

— Эй, вы, кто такие? — закричал молодой парень.

— Деревенщина, ты что не видишь пожарище за лесом? Армии с севера уничтожили город! Нам нужен лекарь! — гаркнул Гаррет в ответ.

Подойдя ближе, наши герои увидели как парень тихо обсуждал что-то со старым сонным священником, а тот изредка отвечал только. — Вот те нате...

Потом священник обратился к Артуру. — Сейчас отведем вас к Мари.

Лай собак разбудил местных жителей, которые, не скрывая любопытства, начали разглядывать Кассандру из окон. Маги были не частыми гостями в этом захолустье, в отличие от наемников, которые часто пьяными заходили в деревню, перепутав развилки на дорогах. Хотя молодые войны с потерянными лицами были привычны деревенщинам еще потому, что многие их сыновья и братья, кто не желал всю жизнь рубить лес или пасти скот, меняли вилы и косы на копья и топоры, а потом уходили в банды наемников. Правда, далеко не многие возвращались с нажитым назад, но эта история не об этом...

Измотанные долгой дорогой наши герои дошли до дома целительницы, где, на удивление, горел свет. Священник и молодой парень встали у крыльца, но не решались постучать в дверь, а лишь препирались, перешептываясь. Иногда из дома доносился тихий смех, который заставлял деревенщин на мгновение умолкнуть. Наемники переглянулись, во взгляде Артура читалось негодование смешанное с раздражением от боли, которую ему все ещё приходилось терпеть, взгляд Гаррета же был наполнен ненавистью, которая все сильнее крепла от бессмысленного ожидания. В конце концов терпение лучника лопнуло, поэтому он, оттолкнув священника и молодого паренька, два раза мощно постучал кулаком. Целительница быстро отворила дверь, представ перед нашими героями в одной ночной рубашке. Это была молодая девушка со светлыми волосами и детским личиком, которое однако излучало какую-то глубину и загадочность.

— Что случилось? — спросила Мари, разглядывая незваных гостей.

— Приветствую вас! К сожалению, огромный булыжник решил познакомиться с моим плечом и вот результат. — сказал Артур, указывая на свой выбитый сустав.

— Ох, ладно-ладно... Это поправимо. Секунду...

Мари пустила наших героев в дом, взяла книгу белой магии с полки и обработала руки лечебным маслом. Гаррет помог снять с Артура кольчугу и рубаху, а Кассандра тем временем присела на стул в углу комнаты и прикрыла глаза, опершись головой на посох.

Пока Мари занималась приготовлениями перед прочтением заклинания, волшебница уже начала погружаться в сон, как вдруг комната наполнилась светом, который излучали ладони целительницы, пока она читала заклинания. Место удара покраснело от тепла рук Мари, раны стали затягиваться, а сустав встал на прежнее место. Уставший Гаррет сел на противоположной стороне от Артура, уткнулся лицом в свои ладони и накрылся капюшоном.

Прошло несколько секунд, и привычная ночная темнота вернулась в дом.

— Ах...так гораздо лучше. Спасибо тебе. — произнес Артур, не спеша двигая рукой. — Не найдется ли чего-нибудь поесть? Мне и моим друзьям понадобится много сил завтра.

— Да-да, сейчас... — ответила целительница, убирая книгу на обратно на полку.

Мари достала несколько деревянных тарелок и стала раскладывать по ним ту еду, что местные часто давали в качестве платы: яйца, мясо, хлеб, овощи и фрукты. Далее она принялась расставлять кружки. Артур же сначала рассмотрел скромное убранство дома, в котором

почему-то было огромное множество дорогих книг, а потом уткнулся взглядом в огонь свечи, наблюдая как пламя колыхнется от легких дуновений ветра.

Гаррет, поднимая голову из-под капюшона, спросил его. — О чем ты задумался? А?

— О том, что лежит у неё в сумке и что с этим делать. — глубоко вздохнув, ответил Артур и перевел свой взгляд на Кассандру.

Волшебница оживилась от таких слов и сразу же ответила. — Не стоит обсуждать это здесь и при посторонних! Это не какие-то сережки!

Артур сказал ей. — Это, возможно, последнее безопасное пристанище для нас на долгое время, поэтому я хочу узнать сейчас, почему лорд, маги и множество воинов расстались с жизнями ради нас и содержимого сумки. Если бы это были просто сережки, то я бы и не задавал вопросов.

Мари, поднося кружки к столу, спросила. — Простите, что вмешиваюсь... Вы говорите про Цинкеин? Или я чего-то не понимаю?

— Да, к утру там догорят последние здания, вот и все дела. — простодушно сказал Гаррет и начал вытирать яблоко о рукав.

Целительница испуганно закрыла лицо руками и села рядом с Кассандрой.

Артур сказал более спокойно, чем прежде. — Не стоило говорить об этом так резко, друг, но города действительно больше нет. А меня все ещё интересует, что в сумке.

После этих слов Кассандра подошла к Артуру и шепнула ему что-то на ухо.

— Ясно. — негромко произнес он и взялся за хлеб.

— Какое горе... — простонала Мари — Сколько смертей... Это снова северяне? Боже... Нам стоит бежать, если они и правда вернулись...

— Этим мы и планируем заняться, милая. — сказал Гаррет. — Артур, так что за артефакт?

— Держи язык за зубами! — воскликнула Кассандра.

— Тише. — произнес Артур — Кассандра, сядь и поешь, прошу тебя. Гаррет, с тобой поговорим потом.

И так, наши герои, уставшие и озадаченные, принялись за еду. Волшебница выбирала из тарелок самые спелые и идеальные фрукты, лучник хватал первое, что попадало под руку, а Артур отрывал куски мяса от вчерашней свиной шеи и медленно жевал, как лошадь, поедающая овес. В его голове было много мыслей насчет дальнейшего хода их действий. Гаррет зевнул и откинулся на спинку стула.

Он начал осматривать комнату, заполненную травами, записками и книгами, и, когда его взгляд столкнулся с Артуром, сказал. — Что же мы будем делать после славного ужина?

— Думаю, вы с Кассандрой пока ляжете спать. Ночью, когда я устану, ты сменишь меня и понаблюдаешь за лесом. Если беда обойдет стороной эту деревню, то двинемся в путь на рассвете, а если нет, то постараемся бежать быстрее, чем отряды гадриан. Вот и весь план.

Гаррет повернулся, чтобы посмотреть реакцию Кассандры, но она уже спала, укрывшись плащом.

— Понятно. Мари, ты не против, если я займу твою кровать на эту ночь?

— Да, я все равно пока не буду ложиться. Хотелось бы поговорить с Артуром...

После этих слов наемник встал из-за стола, открыл дверь и пригласил её посидеть на ступенях дома вместе с ним. Лучник и волшебница спали крепким сном, а Артур и его новая знакомая смотрели на звезды и темный лес. Он взял тряпку и принялся стирать с меча остатки крови. Сначала он разглядывал гарду, дол и лезвие, потом он невольно прошелся глазами по ногам Мари, которые были не полностью скрыты льняной ночной рубашкой. Она то собирала руки вместе, то принималась разглаживать ладонями ткань, то перебирала пальцами свое ожерелье.

И все же она тяжело вздохнула и решилась спросить. — Я понимаю, что вам предстоит долгая дорога полная опасности, но могу ли я пойти с вами?

Артур, безмятежно разглядывая сколы на мече, ответил ей. — Можешь. Кассандра наверняка будет против, но только до первой большой раны. У тебя ведь большой опыт в лечении?

— Да, я стала работать здесь целительницей сразу после учебы в монастыре.

— Прекрасно. Тогда собери утром все, что может тебе пригодиться, но не слишком много. Я точно не знаю, сколько нам идти, но путь наверняка предстоит немалый.

Артур смотрел на её светлые и тонкие волосы, которые будто блестели в свете луны. Она — молодая и неопытная девушка, которая, вероятно, почти всю жизнь пробыла в этой деревне, где самым большим событием была гроза или прибытие бродячего артиста.

— А куда, собственно, вы...кхм, точнее, мы, направляемся? — робко спросила Мари.

— В Праувайн, для начала. Там нам скажут, что делать дальше. Лорд, скорее всего уже покойный, дал нам свои украшения, как плату, и сказал только, что мы должны бежать из города с сумкой. Мы и бежим. — сказал Артур и посмотрел в её глаза.

Пораженная услышанным Мари спросила. — Почему нельзя просто обратиться за помощью? Недалеко отсюда есть ещё один город. Наверняка у них есть армия.

— Если бы дело было в армии, то, я думаю, лорд решил бы дать отпор, когда крепостные стены были целы, но северяне слишком многочисленны, поэтому местные рыцари не одолеют их своими силами. Нам нужно войско короля, а оно очень далеко.

— И что же нам делать?

— Нести артефакт куда скажут. Не бойся. Мы маленькая группа, поэтому сможем быстро и тихо доставить его. Я надеюсь на это. — После этих слов он погладил её по плечу, а движением головы указал на дверь.

Мари поклонилась и зашла в дом к Гаррету и Кассандре, которые уже крепко спали.

Глава 2

Артур дежурил у дома до раннего утра, а потом разбудил своего друга и занял нагретое им место на кровати. Наш герой мгновенно заснул, даже не сняв кольчугу и сапоги, и отправился в мир снов, где бесцельно бродил меж старых полуразбитых зданий, пытаясь найти там жителей. Однако люди из мира грез не спешили знакомиться с ним и исчезали в тенях, как только Артур подходил к ним слишком близко. Неизвестно чем бы это кончилось, но скрип порога, по которому ходил Гаррет, развеял сон. Артур, преодолевая усталость, открыл глаза, девушки ещё спали, а в окна едва проникали первые рассветные лучи. Нашему герою было не зачем встать, да и не хотелось будить своими шагами остальных. Его сонный взгляд случайно остановился на книге лежавшей на ближайшей тумбочке. Он взял её и бегло осмотрел, на старой кожаной крышке виднелось едва различимое название «Трактат о магии и её истории». Артур открыл на первой странице и принялся читать:

«Обычный человек о магии знает только то, что она позволяет манипулировать различными материями. Однако магия — это инструмент многогранный, сложный и малоизученный. И сам процесс её познания остается тернистым и даже загадочным.

Первый раскол магов случился на заре времён во многом из-за вопросов и конфликтов связанных с исследовательским подходом, а также из-за преследуемых тем самым целей. Эксперименты двух членов Круга двенадцати — Сурвака из рода Гонсед, мага воды, и Ревира из рода Фангеир, мага огня — показали, что с помощью магических способностей можно получить контроль над сознанием людей, в том числе, после смерти. Когда они явили свое открытие остальным магам, то Круг двенадцати — как орган претендующий на главенствующее мнение в вопросах контроля за волшебством — решил, что это недопустимо противоречит философии «магии как орудия для помощи людям». Архимаг Ревир — на тот момент человек высшей степени благоразумия и мудрости — спокойно воспринял запрет на развитие этого учения, однако его коллега архимаг Сурвак сохранил намерения продолжить эксперименты. Он был не одинок в своем интересе, поэтому вскоре стихийно была основана школа некромантии — магии смерти. Она привлекала и до сих пор привлекает многих начинающих волшебников и простых людей разговорами о вечной жизни. Правда, эта жизнь сильно отличается от настоящей.

Только через двенадцать лет, в год тысяча одиннадцатый от Кровавого пожара, Круг Двенадцати — состоявший на тот момент из школа огня, воды и земли — пришел к мнению, что некромантию стоит ликвидировать. Эта война, прозванная потом войной за изгнание Сурвака, длилась три долгих года. Некромантия оказалась гораздо сильнее, чем многие предполагали, так как архимаг Сурвак и его приспешники без труда возвращали к жизни многих павших братьев и продлевали жизнь самим себе, несмотря на ужасающие изменения их внешнего вид. Кожа их бледнела и неестественно обтягивала кости, волосы выпадали, постепенно отваливались уши и нос, вытекали глаза, отчего они выглядели не лучше, чем трупы, которые поднимали из могил своей магией.

Святылища и башни некромантов, которые также стали именоваться личами, разрушали после каждой битвы, но число их воинов не уменьшалось. Некоторые волшебники после пленения со смертельными ранениями соглашались стать на сторону магов смерти ради спасения от неминуемой гибели.

Финальная битва этой войны случилась в провинции Арбианос у башни архимага Сурвака, где он схлестнулся армиями со своим старым другом архимагом Ревиром, который едва ли узнавал в этом скелете своего соратника по исследованиям. Ревир попытался испепелить Сурвака огненным шаром невероятной мощи, но некромант успел сколдовать щит, силы для которого придавали ему многочисленные ученики и поглощенные души. После успешной

защиты Сурвак нанес ответный удар своим посохом. Ревир не ожидал такого и попытался лишь уклониться, что ему не удалось. И так он потерял правую руку по локоть, а его посох улетел далеко от него и упал в море.

Ревир нашел в себе силы, чтобы вцепиться в Сурвака и вызвать молнию прямо из своей руки. Тело Сурвака обратилось в прах, а артефакты разлетелись на куски. И до сих пор большой удачей для некроманта является обладание хотя бы одним осколком Сурвака.

Взрыв, вызванный энергией некроманта, уронил его башню и стер в порошок, стоявших рядом, последователей архилича. Лишь не многим в тот день удалось сбежать, открыв порталы в северные горы.

Когда все кончилось, люди бросились на помощь к Ревиру. Его глаза и вены почернели, а тело источало запах гари, казалось, что он превратился в обугленный труп. Страдания его были бесконечны, но никто не мог помочь ему.

Через какое-то время Ревир все же встал и сказал — Мы зря затеяли эту войну. Я многое понял, пока изнывал от боли...

Ревир из последних сил открыл портал, вошел в него и исчез на долгие годы...»

Вдали послышался звон колокола и через секунду в дом ворвался Гаррет.

— Поднимайтесь!

Все вскочили с кроватей и начали в спешке собираться. Артур взял тарелку, в которой лежал вчерашний ужин, и высыпал все её содержимое в свою сумку, туда же отправилась и книга. Кассандра выбежала из дома первой и потащила Гаррета вместе с собой дальше по улице. Следом выбежал Артур. Мари наспех набрала лечебных трав и зелий и принялась укладывать их в дорожный мешок. Когда времени не осталось и колокол начал звенеть с ещё большей силой, она покинула дом, успев на прощание лишь потрогать входную дверь и обвести взглядом родную деревню.

Наши герои уже добежали к южному краю деревни, но Гаррет не спешил догонять их. Артур громко свистнул и показал жестом, чтобы он поторопился, но лучник крикнул ему в ответ — Встретимся у ручья за полем! Мне нужно оставить подарков нашим гостям!

Когда его друзья скрылись за холмом, на улице стали появляться те самые варвары, по которым звенел колокол. Их резвый бег и крики прерывались стрелами, которые одну за другой отправлял Гаррет. Он, как зоркий сокол, осматривал всю деревню и искал новые цели. Когда битва сместилась на ту окраину, куда не мог достать его лук, он оставил свое веселое занятие и побежал догонять остальных.

А тем временем Артур и его спутницы почти добрались до места встречи, и их бег сменился на торопливую ходьбу.

Мари отдышалась и решилась спросить. — Если они собирались нападать, то почему не сделали это раньше?

На что Кассандра ответила. — Были заняты поисками того, что лежит в моей сумке. Когда стало ясно, что артефакта нет в городе, то решили искать по окрестностям. Чертовы гадриан...

Вдруг из зарослей кустарника выпрыгнул Гаррет.

— Гостям понравились твои подарки? — сказал Артур, хлопывая друга по плечу.

— Ага! Попадали от радости, я бы сказал.

— Замечательно. А теперь подскажи, как нам дойти до Праувайна, минуя большие дороги?

— Хм... За следующим холмом будет лес. Пройдем его насквозь и окажемся у другой деревни, потом на юго-запад вдоль реки. Наверное... Ммм... Дня за два доберемся. — задумчиво произнес лучник.

После недолгого обдумывания маршрута наши герои двинулись дальше в путь по холмистым землям южного предгорья. Часто, казавшиеся монотонно зелеными, овраги и долины,

украшались многообразием цветов, которые придавали им неповторимые очертания. Ветер раздувал пыльцу и заставлял кружиться над травой множество бабочек. Определенно путники нередко глубоко вздыхали, лицезрея эту красоту, а потом чихали от обилия нежных ароматов, от чего ближайшие птицы пугливо покидали облюбованные кусты и стремились найти новое уединенное местечко.

Медленно, но верно группа добралась до высокого холма, с которого и начинался лес, где им предстояло прятаться от лишних глаз, следуя в Праувайн. Мари и Кассандра неспеша шли вперед, пока Артур и Гаррет стояли за кустом сирени и смотрели на дорогу. Шум, идущий откуда-то издалека, все усиливался, и из-за пригорка стали выскакивать всадники. Они обнажили мечи и под бряцание доспехов и цокот копыт помчались в сторону деревни. На одном из поворотов они наткнулись на северян и ввязались с ними в бой. Легковооруженные варвары не могли ничего противопоставить тяжелой кавалерии, поэтому быстро пали от рук последней, однако в схватку вступали все новые и новые противники. Мертвецы старались достать рыцарей своими копьями и иногда попытки их имели успех, но все же всадники отлично держали удар и храбро сражались. Удача их кончилась, когда к битве присоединились некроманты. Их магические снаряды сбивали людей из седел и запросто пробивали доспехи. После нескольких десятков зеленых залпов от кавалерии ничего не осталось. Раненые и испуганные воины пытались сбежать, но некроманты без труда добивали их.

Глубоко вздохнув, Артур уже собирался уходить, но Гаррет дернул его за плечо, увидав, что на пригорок поднимаются новые всадники. Их было всего лишь пятеро, они, не доставая оружия, ехали с высоко поднятым на древке флагом.

— Что за бред? Какие-то самоубийцы из числа богатеньких сынков. — сказал ошарашенный Гаррет.

Северяне ринулись в атаку на новоявленных гостей, но громкие крики некромантов остановили их. Всадники спокойно проехали сквозь толпы вооруженных варваров, спешили и начали говорить с кем-то из личей.

— Интересный поворот. Думаю, нам пора. — прошептал Артур и потянул Гаррета за собой.

— Ты видел? Какие дела могут быть у знатного воина с этим отребьем?

— Взаимовыгодные. Личи его знают и он специально пропустил всех рыцарей вперед, дабы его и спутников не задел шальной снаряд или топор. А вот что они обсуждают... Это и правда интригует...

— Понятное дело. Правда, меня больше волнует другое. — настороженно произнес Гаррет.

— Что же?

— Кассандра вывела нас из города. Большое ей спасибо и так далее, но зачем рисковать жизнью ради этого дела? Оплату мы получили. Продадим в ближайшем городе эти наручи и озолотимся.

— Думаю, что благодарность короля или его придворных магов может быть гораздо больше, чем это. Почести, известность при дворе, щедрые дары. — парировал Артур, стараясь понять серьезность намерений его друга.

— Только если не сдохнем раньше. Против нас армии севера и мертвецы, а теперь ещё и какой-то важный человек из местных. И кто знает, что на уме у этой рыжеволосой волшебницы? — суетливо говорил лучник, обильно жестикулируя.

— Пока что с ней проблем не было. Будем плыть по течению, помогать посылно. Тем более, я бы не хотел, чтобы гадриан захватили эти земли. Тут рядом и наша родная деревня. Страстно желаешь, чтобы родных увели рабами на север?

— Ладно-ладно. Уговорил. — ответил Гаррет, возмущенно отведя взгляд в сторону.

— Давай пойдем быстрее? А то юные леди ушли от нас достаточно далеко.

Важные вопросы были закрыты, поэтому Артур и Гаррет побежали догонять своих спутниц. К счастью для наших героев, этот лес был далеко не самым опасным и дремучим, поэтому худшее, что могло встретиться им по дороге это: змеи, густая трава и паутина. Мари долгое время пребывала в весьма удивленном состоянии, хотя эта местность почти ничем не отличалась от той, где она выросла. Она с любопытством разглядывала каждое дерево и каждый поросший мхом пенек так, будто в них скрывалась какая-то завораживающая загадка. Кассандра же пыталась держаться подальше от остальных, словно собиралась незаметно покинуть группу, чтобы продолжить путь в одиночестве. Девушка долго пребывала в раздумьях, вспоминая последний разговор с приемным отцом, пока случайный шорох или оклик Мари не возвращал её обратно в реальный мир.

Вскоре, долгая ходьба и жаркое солнце, от которого не спасали тени деревьев, докатали Гаррета, и он предложил сделать привал, чтобы наконец-то позавтракать. Наши герои нашли удобную полянку, где решили бросить вещи и отдохнуть. Лучник удалился куда-то в овраг и долго пропадал там, пока наконец-то не вернулся с дичью. Это был молодой заяц. Для четверых человек мяса в нем было маловато, но это все ещё было лучше, чем просто старый хлеб и морковь.

Гаррет быстро освежевал добычу, Артур натаскал дров в костер, а Кассандра одним взмахом руки зажгла его. Мари доверили лишь почетную обязанность — вращать мясо на деревянном вертеле.

Гаррет, как самый разговорчивый и инициативный, принялся расспрашивать волшебниц об их жизни, но они зачастую уклонялись от ответа и рассказывать приходилось уже ему. Он поведал, что они с Артуром выросли в одной деревне. Сам лучник был сыном охотника, а его друг — сыном мелкого землевладельца. Именно поэтому Артур умеет читать и интересуется книгами, в то время как Гаррета больше привлекают женщины и выпивка.

Впрочем, Мари решила не отмалчиваться и рассказала немного о себе. Её тоже всегда манили приключения, поэтому в юности она мечтала увидеть большие города, моря или пустыни. Но все изменилось, когда её родители, странствующие торговцы, попали в беду. В одной отдаленной деревне они не поделили что-то с черным магом, который обозлился на них и лишил обоих памяти. Мать девушки каким-то чудом добралась до дома, а вот отцу повезло меньше. Он совсем позабыл, кем был раньше, и потому бесследно пропал.

Кассандра поделилась тем, что родилась и выросла в семье магов. Отец её был из школы воды, а мать из школы огня. Когда она была совсем юной, разгорелся новый конфликт между церковью и волшебниками, именно в одной из стычек той войны погиб её отец.

После случившегося мать Кассандры решила уехать из родного города и поселилась с дочкой в небольшой крепости на северной границе, где так необходима была помощь магов. Когда девочке исполнилось четырнадцать лет, она с матерью собиралась покинуть крепость, чтобы продолжить обучение колдовству в одной из академий, но северяне совершили набег, разрушивший их планы. Несколько групп варваров попытались пробиться за стены одной мощной атакой. Возможно, это и удалось бы им, но гадриан никак не могли знать, что в крепости есть маг огня. Правда, ни магические снаряды, ни пламя не могли отнять у них решимости, и они продолжили сражение. К счастью, крепость выстояла, и защитники праздновали победу, но не мать Кассандры. Одной из метательных копий попало в неё и не оставило шанса выжить. Девочка осталась сиротой и была отправлена в Цинкеин под крыло нового отца — архимага из местной башни.

Как бы не было приятно нашим героям сидеть в прохладном лесу и вести разговоры о прошлом, однако их обязанности никуда не исчезли. Они затушили костер, собрали вещи и снова пошли на юг, подальше от прислужников личей. По задумке Гаррета, который выступал проводником всей компании, к вечеру следующего дня они выйдут к поселению Демна, а уже оттуда направятся в Праувайн, где, возможно, будут в безопасности.

Но, спустя некоторое время, на пути их повстречался достаточно широкий и глубокий овраг, что разделял гигантские холмы, скрытые под кронами множества деревьев.

— Метров десять или даже больше. Такой и с разбега не перепрыгнешь. — сказал Гаррет.

Можем пройтись вдоль обрыва и поискать поваленное дерево или узкий участок. — произнес Артур.

Но Кассандра остановила его со словами. — Не стоит. Есть способ попроще. Вы можете хорошенько разбежаться и прыгнуть...

Тут Гаррет перебил её. — Я понимаю, что не нравлюсь тебе, но я не буду ломать ноги!

Кассандра продолжила. — Слушай меня! Вы прыгните, и я подтолкну вас своей магией. Ясно тебе?

Артур, оценив в уме задумку волшебницы, ответил. — Да-да, вполне, но, а ты как доберешься до нас?

— Хм, хороший вопрос. Я не умею летать, как маги воздуха, но может у вас есть веревка, чтоб помочь мне с подъемом?

— Веревка имеется. Гаррет, как ты относишься к прыжкам с риском для жизни?

— Ох, всегда мечтал.

Лучник первым разогнался и прыгнул у самого края обрыва, а Кассандра, взмахнув посохом, добавила ему ускорения, и он долетел до другой стороны. Таким же образом там очутился и Артур. Мари слегка боялась по началу, но, набравшись уверенности после успешных «полетов» её друзей, разбежалась и также перелетела через обрыв.

Позже Кассандра спустилась в низину, а Артур и Гаррет скинули ей веревку, но как только они приподняли её от земли, лучник сказал резко и громко. — Бросай, бросай.

Волшебница упала вместе с веревкой на траву, не понимая, что происходит. Артур осмотрелся вокруг и сказал ей притаиться. Из-за пригорка послышались разговоры и звуки хруста веток. Позже появились пятеро вооруженных незнакомцев, которые уверенно шли к нашим героям. Кассандра накрылась плащом и неумело спряталась в густом кустарнике. Она перебирала в голове все ругательства, какие знала, и была крайне недовольна тем, что её так грубо скинули на землю, но шум беседы заставил её отбросить эти мысли прочь и прислушаться к тому, что происходило выше. Воины приблизились к нашим героям, и один из солдат заговорил с Артуром, пока другие незнакомцы окружали его.

— Что вы здесь забыли? — сказал господин, одетый в кольчугу, дорогие сапоги и стальной шлем с полями.

— Сопровождаем нашу подругу, пока она собирает лечебные травы. Нынче опасно ходить по лесу в одиночку. — уверенно ответил Артур, указывая ладонью на Мари.

— Хм... Далековато вы зашли в поисках трав. Покажите-ка, что в сумках.

— Я не вор, поэтому не вижу причин...

Один из воинов зарядил арбалет и направил в сторону Артура со словами. — Тебя никто не спрашивал! Ещё одно слово и сделаю в тебе лишнюю дырку!

Гаррет уже собрался броситься в атаку с кинжалом, но его друг всем видом показывал, что драться не стоит. Артур спокойно скинул сумку с плеча и высыпал её содержимое на землю. Так же поступили Гаррет и Мари. Солдаты бегло осмотрели пожитки наших героев.

— Ты библиотекарь или торговец? Зачем тебе книги в лесу? — спросил его арбалетчик.

— Люблю читать. Это же не запрещено?

— Сомкни пасть, умник. — ответил господин в дорогих сапогах.

Их вожак цеплялся глазами за каждую вещь, но его лицу было видно, что ни одна из них его не интересует, потом он ещё раз пробежался глазами по одеждам наших героев, однако это сделало его гримасу ещё недовольнее.

Один из его подопечных, сверкая глазами, подошел к нему и негромко сказал на ухо. — Ну, что ты не видишь что ли? Ребята пришли порезвиться в лесу, вот и все дела!

Вожак покивал головой, а потом обратился к Артуру. — Мы ищем здесь волшебницу и двух её телохранителей. Они забрали кое-что ценное, но, как я вижу, вы просто помешанные книголюбы или искатели трав... Так или иначе, если заметите таких людей, то дайте знать. Пошлите весточку для Ойгена Клеаджесса и получите щедрое вознаграждение. Обещаю!

После этих слов главарь банды окинул ещё раз взглядом книги и Артура, лицо его скривилось, и он повел своих людей прочь. Наши герои спокойно выдохнули и собрали свои вещи обратно по сумкам, а после этого занялась «поиском трав», но когда стало ясно, что наемники не вернуться, Артур и Гаррет все же решили достать Кассандру из низины. Ей рассказали обо всем случившемся, и все вместе двинулись дальше, правда, осторожнее, чем прежде.

Наши герои принялись обсуждать сложившуюся ситуацию, которая усложнилась тем, что теперь опасность исходила не только от вражеских армий, но и от этих наемников-ищеек, которых, как предполагал Артур, нанял Ойген Клеаджесс. В поселениях и на дорогах их будут искать те самые люди, но и в глухих лесах нельзя рассчитывать на безопасность, ведь вражеские патрули повсюду. Кассандра заявила, что пяти человек бояться не стоит, так как она без труда спалит их, но никто не может быть уверен, что противников не будет еще больше на их пути... Так, беседуя о случившемся и дальнейших планах, они пересекли небольшой родник, испугав семейство местных зайцев. День плавно перешел в вечер, но в лесу все ещё было достаточно светло. Мари то и дело убегала ото всех, заведя где-то на полянке цветок или редкое растение. Совсем юная девушка беспечно наслаждалась свободой вдали от своего старого дома.

В такие моменты Мари вспоминала один день из детства, когда она забралась на лошадь, чтобы прокатиться вокруг деревни, но кобылка рванула вперед по дороге и понеслась через поля словно ветер. Девушка старалась всеми силами держаться за стремя, но все же она выпала из седла. Каким-то чудом она ухватилась за шею лошади и так ехала на ней, пока её резвого скакуна не оставили силы. Если бы не удача, то Мари могла бы и погибнуть под мощными копытами её кобылы, но все обошлось. Наверное, в тот день она уехала из деревни так далеко, как никогда прежде.

Прохладный ветер сменился дождем, и наши герои были вынуждены найти укрытие, дабы не промокнуть с ног до головы. Здесь их путь снова пересекся с оврагом. В нем они нашли достаточно большую пещеру — оставленное жилище какого-то массивного зверя. Когда все зашли внутрь и уселись на землю, Гаррет молча ушел обратно в лес. Его не было достаточно долго и Мари начала беспокоиться за его жизнь, но спустя какое-то время он вернулся к своим друзьям, но не один. С ним был подстреленный кабан. Достойный ужин после долгой дороги.

Когда мясо было почти готово, Гаррет протыкал его кинжалом и смотрел, как сок стекает из отверстий и падает в огонь с характерным приятным звуком.

— А кабан то, кажется, похож на того, которого мы в юности гоняли полдня по лесу. — сказал лучник Артуру.

Мари, посмеявшись, заметила. — Возможно я скажу глупость... Но я думаю все кабаны на одно лицо.

— Хах... Возможно! Но меня удивляет как ты, Гаррет, запомнил его лицо. Хотя всю «охоту» стрелял ему, скажем так, чуть ниже спины. — ответил Артур, улыбаясь.

— Отличный был день и отличный был кабан... У меня до сих пор болтается на шее его зуб.

— Ничего. Когда-нибудь нам надоеет слоняться по свету. Вернемся в родную деревню и там снова займемся охотой и хозяйством. — произнес Артур, задумчиво потирая в руке амулет с небольшим звериным клыком. После нескольких минут молчания он спросил. — А есть ли у вас какие-нибудь мечтания, юные леди?

Кассандра, наблюдавшая у входа в пещеру за прекращающимся дождем, ответила ему. — Не думаю, что хочу говорить об этом. Я не строю каких-то далеких планов на жизнь.

Её холодный ответ слегка расстроил Мари, и она промолвила. — Я бы хотела найти того мага, что испортил мою жизнь...

Гаррет решил спросить у неё. — А где сейчас твоя мама? Она же не осталась в той деревне?

— Нет! Она живет с тетей. Недалеко от Праувайна. — сказала девушка, но после паузы добавила. — Могу ли я спросить кое-что, Артур?

Артур немного удивился, но все же ответил. — Конечно, можешь.

— Откуда у тебя эти мелкие шрамы на лице?

— Не самая интересная история, если говорить по правде. Просто, в одной из битв на наш отряд напала конница. Я слишком поздно заметил, что в мою сторону летел всадник с палицей, но успел закрыться щитом. Его мощный удар сбил меня с ног, и я немного прокатился по каменистой земле.

— Ох, он ведь мог и убить тебя...

— Конечно, мог, однако в тот раз ему не повезло. Тот всадник потерял бдительность, пока махал оружием, и я наказал его за это своим мечом.

Кассандра повернулась к остальным и сказала командирским тоном. — История очень интересная, но нам пора идти. Когда солнце зайдет, тогда и будем делиться откровениями на ночь. Согласны?

— Такой привлекательной девушке трудно отказать, но ночлега лучше, чем этот, нам вряд ли удастся найти. Может выйдем завтра утром, чтобы сегодня спать в приятном месте, а не где-то под сосной? — возразил ей Гаррет, шутливо жестикулируя.

Кассандра начала набирать в себя воздух, дабы высказать все, что она думает, но Артур опередил её. — Она права. Если проведем здесь остаток вечера, то потеряем драгоценное время, но и ночевка посреди леса — это неоправданный риск. Мари, Гаррет может неподалёку есть какое-то место, где мы могли бы бросить кости?

— Друг, я не думаю что в этом глухом лесу кто-то живет, кроме зверей.

На что Мари ответила. — Это правда... Ближе Демны нам ничего не найти, но я слышала, что раньше у озера жили люди. Оно здесь недалеко. Немного западнее, если я не ошибаюсь.

После этих слов девушка принялась объяснять Гаррету новый маршрут, рисуя карту на земле. Опытному проводнику было трудно понять, что именно она имеет в виду, так как Мари вечно путала лево и право, запад и восток, но спустя какое-то время они смогли найти общий язык.

А пока Гаррет слушал девушку и собирал остатки мяса в дорогу, Артур решил почитать: «...Как выяснилось позже, Ревир скрылся в своем старом доме далеко в горах на востоке. Спустя пять лет после битвы у башни Сурвака один из его бывших учеников Ревира — Зефран — решил разыскать, который по мнению многих давно превратился в простого отшельника или умер от ран. Архимаг Ревир встретил ученика без особого радушия, но рассказал ему, о чем он думал долгие годы и чем занимался. После «сожжения души», как он это называл, магия огня оставила его, и он не мог зажечь ничего кроме свечки или гусиного пера.

Но его способности по контролю людей приобрели новую силу. Он научился чтению мысли, телекинезу, созданию иллюзий и многому другому... И тогда Ревир показал ученику, что ему удалось «вернуть» правую руку, которую он потерял в битве, путем магии обмана. Черной магии — как он называл ее. Маг-отшельник рассказал и о своих замыслах. — Я понял, как глупо было все, что мы делали: из года в год академии выпускали десятки магов, которые позже гибли на полях сражений из-за спора Круга двенадцати или из-за войн людских королей. Это была ошибка. Мы гораздо сильнее и могущественнее этих царьков и их армий. Мы и должны править миром.

Ревир предложил создать свое королевство, основанное на рабстве людей и верховенстве магов. Ученик был испуган его идеями и решил, что сможет остановить архимага-безумца,

который лишился своих способностей. Он выпустил огненный шар, пока учитель стоял к нему спиной. Пламя уничтожило мебель в комнате и разнесло в клочья мелкие вещи. Но Ревир будто и стоял также, как раньше. Шар прошел сквозь него.

Ты снова невнимательно меня слушал. — сказал отшельник. После этих слов на ученика упала крыша, тот стонал от боли и кричал. — Нет, вы не можете так поступить!

Тогда Ревир уронил на него и каменные стены дома. После этого криков не было.

— Так-то лучше — сказал он и вновь исчез...»

Неожиданно Гаррет затушил скромный костер, огонь которого и освещал страницы книги, и предложил нашим героям собираться в путь. Забрав из пещеры свои пожитки, они пошли в сторону заброшенной деревни. Кассандра в глубине души была весьма рада такому решению, в отличие от Артура, который с недоверием относился к этим изменениям в их пути. Помимо этого его настораживал своенравный и вспыльчивый характер волшебницы, который было трудно предугадать. Артур вспомнил командира отряда наемников, под началом которого он служил вместе с Гарретом. Этот господин видел много войн, наловчился чувствовать даже незримую опасность и принимал в своей жизни немало ответственных решений. И все же, в один день он ошибся. Тогда за его отрядом не охотился весь свет, но дорога, выбранная им, таила смертельную угрозу. И все же он пошел на риск.

Полгода назад наемникам дали задание нападать на обозы, которые везли провизию для войска одного лорда. Командир отряда подготовил хорошую засаду у узкого участка дороги, где должен был проходить конвой. Сначала все шло по плану: охрана была немногочисленна, извозчики старались бежать, не вступая в бой, паника царила на поле битвы. Однако это был далеко не первое такое нападение, поэтому противник подготовил отряд прикрытия для обозов. Всадники и лучники выскакивали из-за пригорка у дороги и присоединялись к сражению. Наемники надеялись, что смогут одолеть прибывшие подкрепление и, поначалу, с ловкостью отражали атаки кавалерии, но их храбрость угасала под натиском врагов. Один из всадников взял большой разбег и проткнул того самого командира длинным копьем. Наконечник пробил его броню насквозь, и старый вояка упал на землю, не успев понять откуда смерть настигла его.

Гаррет, который все сражение стоял у границы леса и отстреливал врагов издали, взял большую ветку земли и, разогнавшись, снес того война прочь с лошади. Бедолага пытался встать и продолжить биться, но меч Артура нарушил его планы. Окровавленный всадник лег на дорогу и пустым взглядом смотрел в небо. Два друга же пришли к единственному верному решению... Они сели на коня и поскакали прочь от того места, что чуть не стало их могилой.

Именно из-за этой недавней истории Артура мучали тяжелые думы. Он боялся последствий выбора. На данный момент выбора Кассандры, хотя прежде он мог бы обезопасить себя и друга, оставив волшебницу одну на этом пути. Но что-то толкало его на риск. Пока он размышлял, шаг его был медленным и неспешным. Артур немного отставал от Кассандры и Гаррета, которые почти бежали в сторону заброшенной деревушки, которая могла вообще и не существовать. И все же, рядом с ним шла Мари и слушала его тяжелое дыхание.

А тем временем лучник снова заскучал и решил немного поболтать с Кассандрой. Рыжеволосая девушка имела серьезный вид, её глаза вечно что-то искали в тенях заходящего солнца, а рука крепко держала посох. И хоть по виду она всегда была холодной и мрачной в душе и мыслях её блуждал огонь, которым волшебница готова была испепелить что угодно. Кассандра решила взглянуть на своего спутника и, по совместительству, проводника, а Гаррет не оставил это незамеченным и завял с ней беседу.

— У тебя симпатичное колечко на левой руке. Выглядит необычно. Любишь золото? — с любопытством спросил лучник.

— Нет. Такие дают всем магам после окончания обучения.

— Ага... Ещё я заметил, что ты легко справляешься с врагами, будто тебе вообще плевать на убийства.

Кассандра ухмыльнулась, услышав это.

— Хм... Может и так. Я не печалюсь насчет того, что какого-то урода пришлось лишиться жизни. Я не считаю это убийством в привычном смысле. Убийство — это преступление, когда у человека отбирают право на жизнь, а я, просто, не считаю, что этого права у него изначально было.

— Сложновато для меня... но я примерно понял. Радует, что ты на моей стороне. — сказал Гаррет и немного улыбнулся.

— Ага. А ещё меня хотели выгнать из академии за чрезмерную жестокость. Именно поэтому я осталась под присмотром своего приемного отца, а не была отправлена на задание в дальние земли или на войну.

— Ну, и дела... Что же ты такого натворила?

— Это долгая история. Еще до того, как я сдала экзамены, меня и мага постарше, по имени Дункан, послали расследовать дело с исчезновением людей в пещерах. Обычно мы не занимаемся такой чепухой. Пара мёртвых горняков — это проблемы местных дворян, а не башни огня, но тогда всё было иначе. Жители деревни, рядом с которой и были те загадочные угольные шахты, говорили, что всему виной какая-то магия, демоны, жертвоприношения. В общем, полтора отряда стражи, по мнению лорда, не могли решить эту задачу. И если говорить по правде, то всё действительно было не так просто. Выживший шахтер рассказывал, что видел созданий с шестью руками, но без ног. Человекоподобные пауки со знаками на теле. Они были худые, но жилистые. Небольшого роста, бледные, с узким черепом, иногда с тремя и более глазами. Звучало это всё как бредни сумасшедшего, однако деваться было некуда. Мы пошли проверять пещеры. Их начальник, поставленный сюда кем-то из столицы, убеждал нас, что это просто обвалы, гигантские пауки и пагубное влияние браги. Старый нервный мужичок отговаривал нас всеми силами, но никто не намеревался прекращать расследование. Первый день мы довольствовались только следами крови на земле, странными знаками на стенах и хаотичными тоннелями. Шахтеры предпочитают копать их прямо, и только в редких случаях они отклоняются и копают куда-то в бок. Но здесь всё было иначе. То и дело горянки наталкивались на чужие тоннели, которые были выкопаны бездумно и шли, как ветви плюща, из ниоткуда-никуда. Никто не брал в них руду, что могла лежать прямо под ногами. Никто не оставлял следов или инструмента.

Гаррет, широко раскрыв глаза, воскликнул. — Что ж там такое было?

Волшебница, не обращая внимания, продолжила. — На второй день мы пошли защищать шахтеров, в надежде, что удары кирок приманят тех самых «пауков». В странных тоннелях были слышны шорохи. Вдруг, из одного тёмного поворота показалось странного вида тело. Это был действительно человек, но безобразно изуродованный. Он схватил одного из шахтеров за шею. Тот попытался отбиваться киркой и звать на помощь. На крик прибежал мой наставник и запустил в неизвестное существо магический снаряд, но зверь тут же скрылся во тьме шахты. Мы побежали за ним по узким тоннелям, «паук» что-то кричал и казалось, что мы вот-вот его догоним, но свет посоха перестал освещать нам путь. Я поняла, что совсем не вижу Дункана, темнота затянула мне глаза, и я перестала ориентироваться в пространстве. Что-то тянуло меня за одежду, я билась плечами об стенки шахты и в один момент почувствовала, что упала на землю. Тогда туман рассеялся, и эти мерзкие твари стояли прямо передо мной, готовые кинуться и убить. Я, переполненная ужасом и гневом, принялась поливать всё огнём. Часть из этих уродов успели бежать, но мне удалось спалить нескольких. Они на время оставили меня в месте, которое служило им пристанищем или домом. Пещера с невысокими потолками, кругом следы крови, те же знаки, что и на их телах, какие-то алтари. У сгоревших трупов я почувствовала темную магию. Это были падшие друиды. Те, кто решил, что смогут стать лучше простых созданий, если дополнят своё тело. Они отрывали руки и глаза шахтёров,

чтобы присоединять их к себе. Молитвы и жертвоприношения продлевают им жизнь, но эти монстры с каждым днём становятся всё дальше от волшебников, которыми они когда-то были.

Лучник открыл флягу и, смочив горло, произнес только. — Фу...

— Да... Мерзкое зрелище... Позже, в одном из многочисленных подземных ходов, что вели в пещеру, появился проблеск света. Послышались крики и звуки боя. Преодолев несколько поворотов, я вышла к другому помещению падших друидов, где Дункан как раз сражался с ними. «Пауки» предпочитали спускаться с потолка пещеры толпой, чтобы одним яростным ударом повалить нас на землю и забить камнями, но огненные шары, что мы посылали в них раз за разом, не оставляли шансов на успех. Они снова начали шептать что-то. Их голоса были тихими, но разносились по всей пещере и казалось, что они говорят прямо у меня в голове. Дункан терял контроль над собой и падал на землю, никто из нас двоих не мог сотворить заклинание, пока они продолжали шептать, но остановить их могло только наше пламя. Глаза снова начали затягиваться тьмой и из последних сил я выпустила огненную волну. Они умолкли и дали мне секунду, чтобы прийти в себя и сжечь эту пещеру дотла вместе с её обитателями.

Кассандра, сделав глоток из фляги Гаррета, вытерла губы и продолжила рассказ. — Мы, с горем пополам, выбрались наружу. Шепот «пауков» отнимал много сил и оставлял голову пустой. Не знаю как, но ближе к ночи я смогла дотащить Дункана до окраины деревни. Там нам помогли шахтеры, довели нас до трактира, где мы снимали комнату. Мой наставник был совсем слаб и упал на пол. Я же собиралась пойти к начальнику шахт, чтобы призвать его остановить добычу, пока не убиты все «пауки», но один из шахтеров рассказал мне нечто удивительное. Начальник с каждым годом становится всё богаче, хотя жилы здесь почти иссякли. Того дохода с угля, что они добывают, едва хватает, дабы покрыть расходы на зарплату, а она здесь даже немного выше, чем в других местах. И он не закрывал шахту, хотя его людей часто убивали в этих пещерах. Стало ясно, что падшие друиды подкупили его. Именно поэтому мерзкий старик не хотел, чтобы мы совались под землю. Мне даже стало интересно узнать, как бы он выкрутился, если бы мы погибли. Но сейчас не об этом. После нескольких жестких разговоров он раскололся. Его заточили в подвале старосты деревни, пока Дункан решал, что с ним делать. Мы несколько дней ходили в эти темные и мерзкие пещеры, чтобы жечь укрывшихся во тьме «пауков», а потом вечером обсуждали, что делать с предателем.

Сердито нахмурившись, Кассандра добавила. — В один из дней Дункан сообщил мне, что наши дела в деревне закончились и мы возвращаемся назад в Цинкеин. Предателя придадут обычному суду. Если так подумать, то скорее всего его бы отправили на пожизненную каторгу. Но меня это не устраивало. Дункан лёг спать, а после полудня мы должны были отправиться в путь, но я в ту ночь уснула позже обычного. После сумерек я прокралась в дом старосты и сожгла начальника шахт.

— Черт... — произнес Гаррет, пораженный жестокостью своей спутницы.

— Я считаю, что это было более справедливо. — сухо ответила девушка, поглядывая на светящееся изголовье своего посоха.

Гаррет молча раздумывал об услышанном. Некоторые моменты про темную магию ему было сложно понять с первого раза, но стало ясно, что с Кассандрой шутки плохи.

Мари, успевшая подойти ближе к лучнику и волшебнице, испуганно произнесла. — Маги такие... Такие бесчеловечные...

Облака медленно плыли по небу, а легкий ветерок приводил в движение лесные цветы и травы, с которых то и дело взлетали разные жуки и бабочки. Они кружились в воздухе в поисках нового укромного уголка и некоторые находили себе пристанище у маленького озера, куда и следовали наши герои. Лягушки же с удовольствием хватали не слишком расторопных насекомых и радостно квакали в ожидании сумерек.

Артур и Мари догнали остальных, когда меж стволов старых деревьев уже виднелись брошенные дома лесной деревушки. Группа выбрала для ночлега самый крепкий и целый дом и принялась обустраивать места для сна. Когда все приготовления были закончены, Артур и Гаррет решили немного искупаться в озере. Вода была довольно прохладной и бодрящей. Прекрасное средство, чтобы смыть с себя усталость после долгой дороги, хотя лучник был уверен, что для полного восстановления сил им не хватало выпивки... После купания наши герои доели приготовленное в пещере мясо и медленно готовились ко сну. Мари поделилась с остальным, что, по слухам, местные бежали из деревни, так как испугались проклятий ведьм.

На что Гаррет громко и радостно сказал. — Вспомнил одну веселую историю про бег!

Улыбнувшись, он посмотрел на своих спутников и начал рассказывать: «Жила была одна семья. Сын решил поохотиться на медведя. Отец уже был старым да ещё и безногим, но все равно просился пойти с сыном.

Сын удивился и сказал. — Да, куда ты пойдешь то без ног?

А отец ему ответил. — Ты меня в сумку на спину посадишь, а я помогу медведя забить, если встретим! Топор возьму и буду кидать.

Сын согласился. Пришли они в лес, начал сын по кустам шуршать, а оттуда как выскочит громадный медведь. Сын от страха и выронил копье, что было у него в руке. Он попятился, а отец как бросил топор да промахнулся. Побежал сын, что есть силы, но медведь уже «за пятки кусает».

Сын подумал. — Вдвоём не убежать, жалко отца, но бросать придётся, чего двоим-то погибать...

Бросил он сумку с отцом и ринулся быстрее, чем прежде! Прибежал в дом, а навстречу мать вышла.

И сказал сын ей. — Всё, мать! Нет у нас больше отца!

А она ему ответила. — Вас, охотников, мне не понять! Чуть раньше тебя прибежал отец на руках и сказал, что нет у меня больше сына...»

Все в доме громко засмеялись от услышанного. Когда смех утих, последовала недолгая пауза. Артур переглянулся со своим другом и сказал ему, что тот дежурит первым, но в разговор вмешалась Кассандра. Она напомнила, что крепко спала всю прошлую ночь, так что справедливее было бы, если охрану лагеря доверят ей. Спорить с ней никто не стал и все, кроме волшебницы, заснули крепким сном.

Кассандра знала, что байки про местных ведьм придумали не на пустом месте. Глупые деревенщины хоть и боятся каждого шороха после сплетен о черной магии, но тут жителей напугали не рассказы пьяных сказочников. Когда она только попала в башню, её приемный отец ходил по этим лесам и искал тех тварей, что воровали у селян детей. Ведьмы по природе своей довольно слабы и глупы, поэтому мало кому из них удастся добиться больших успехов в изучении волшебства и проклятий. Гонимые и убогие, они часто нападают на случайных путников в лесах и болотах, чтобы получить их кровь для своих ритуалов, но далеко не всегда справляются с задачей. Кассандре известно только одно мерзкое место, где им удалось надолго обосноваться, но в этой чаще могли блуждать только те ведьмы, что почти потеряли надежду на «хорошую» жизнь.

Волшебница ходила вокруг дома и рассуждала о всяком себе под нос. Иногда её отвлекали птицы и другие лесные звери, что шумели листвой где-то за деревьями, долгое время ничего более серьезного она не видела и не слышала. Пока в одной далеких теней она не увидела чей-то взгляд, что смотрел прямо на неё. Он исчез также неожиданно, как и появился. Кассандра понимала, какой одинокий путник не побоялся бы зайти поздней ночью в этот глухой лес. Её волновало только то, что некроманты могли бы просто подкупить местных ведьм, которые ведают о любом новом госте заглянувшем в эти чащи.

Но пока волшебница думала стоит ли ей выпустить огненный шар по ближайшим подозрительным кустам, оттуда вылезло то, что она хотела и не хотела видеть одновременно.

Ведьма медленно шла в её сторону. Она была безоружна и поэтому напряжена всем телом. Обитательница леса выглядела как кукла выброшенная в деревенскую отхожую яму: вся перепачканная в грязи, пропитанная вонью, с множеством язв и ран на коже. Невозможно было понять чего хотело это убогое существо. Глаза обеих женщин не моргали и казалось, что все вокруг перестало шевелиться, ожидая итогов их встречи.

Ведьма заговорила первой. — Не бойся. Я хочу сказать тебе то, что ты и сама знаешь. Только, на время беседы, отведи свой посох в сторону от меня. Не хочу, чтобы наш разговор кончился чьей-то смертью.

Кассандра с недоверием ответила ей. — Весьма вероятно, что речь о твоей смерти, поэтому бояться мне нечего. Не подходи ближе!

— Хорошо...

— Зачем ты пришла, тварь?

— Некроманты сказали местным ведьмам, что ищут группу беглецов из Цинкеина и готовы щедро заплатить за их головы. А особенно щедро за то, что они несут с собой. Но у меня есть и хорошая новость.

— Какая же?

— Ведьминский совет решил помочь вам...

От этих слов Кассандре было тяжело скрыть удивление, но через мгновение её лицо снова приобрело серьезный вид.

Ведьма шепотом продолжила. — ...Личи и северяне будут мешать нам, если захватят эти земли. Они вырезали многих моих сестер и наверняка хотят убить ещё больше, так что мы поможем вам пройти незамеченными через наш лес.

— Это больше похоже на шутку, чем на предложение...

— Не глупи.

Ведьма аккуратно подняла левую руку над головой, её длинные пальцы с загнутыми когтями вместо обычных ногтей сплелись в жест напоминавший куриную лапу. После этого с ближайшего дерева слетел большой ворон и сел ей на голову, он крепко вцепился в её редкие волосы, часть из которых казались слишком черными, а другие же неестественно седыми. Птица несколько раз схватилась клювом за кожу ведьмы, оторвала пару мясистых кусков её гнилой плоти и начала жадно заглатывать их.

Ведьма указала на ворона и сказала. — Это мои глаза и уши. Следуйте за ним и выберите из отсюда невредимыми.

Кассандра, не скрывая отвращения, ответила. — И все же, мне трудно доверять тебе.

— Я не заставляю тебя принимать мою помощь, но ты и сама понимаешь, что если бы я желала твоей смерти, то личи бы тебя уже убили.

— Конечно... — сказала Кассандра, разглядывая странного ворона.

Мысль о том, что теперь за волшебницей и её новыми знакомыми приглядывают адепты темной магии, немного пугала, но и успокаивала. Всё же, это давало крохотное ощущение безопасности, ведь хотя бы кто-то в этой битве был на её стороне.

Ворон улетел обратно на дерево, а ведьма исчезла во тьме леса также тихо, как и появилась.

Волшебница поразмыслила над всем случившемся ещё немного времени, а потом сняла свою обувь и зашла по щиколотку в воду. Иногда она поднимала ногу и рисовала ей круги на воде. Она наслаждалась отражением неполной Луны на глади озера и думала, что вся эта история для неё может закончиться чем-то кроме смерти. На мгновение она задумалась о всех, кто не смог разделить её путь: о друзьях из башни, архимаге, её родителях. Волшебница смотрела на отражение Луны и слезы её присоединялись к водам озера. В её голове мелькали воспоминания.

нения о редких беззаботных днях наедине с матерью и отцом, но теперь ей нужно было найти в себе силы, чтобы идти дальше и преодолеть уготованные испытания. Во что бы то ни стало, ради всех, кто погиб за неё.

Глава 3

Утро. Артур открыл глаза и первое, что он увидел это спящую в углу Кассандру, а не Гаррета. Он встал и осмотрелся, но его друга нигде не было. Только тихие звуки шагов за домом выдавали лучника. Артур зашел за угол и увидел своего друга, который молча ходил кругами и осматривал траву. Они обменялись несколькими банальными утренними фразами, но потом Гаррет озадаченно замолчал.

— Кто-то был здесь ночью, кто-то кроме Кассандры. Вот глянь.

Следы, действительно, выглядели так, будто их оставили разные люди. Причём ступня второго человека явно была без обуви и, к тому же, гораздо больше по размеру.

— Узнаем все от неё, когда проснется. — сказал Артур и пошел обратно в дом.

Но лучник остановил его, схватив за плечо, и взбешенно спросил. — Ты собираешься спать под одной крышей с человеком, который плетет что-то за нашей спиной? Вот, с кем она могла встречаться?

— Сам и спроси её об этом. Я не хочу строить догадки.

— Проще резать её, пока она спит!

Артур ничего не ответил на это и вернулся обратно в дом. Правда, слова друга не оставили его равнодушным, и он напряженный и задумчивый лег на деревянный пол рядом со своей сумкой. Разные мысли появлялись у него в голове, но после каждой из них он бросал взгляд на волшебницу, а потом отводил его в сторону. Долго это продолжаться не могло, поэтому Артур вновь взялся за книгу: «...В год тысяча сто тридцать второй от Кровавого пожара клану Восна хватило сил, чтобы подчинить себе остальных вождей севера. Вождь Ларскриб желал осуществить давнюю мечту всех северян — заполучить обратно плодородные земли южного предгорья. Армия варваров застала врасплох наши крепости и заставы, посему враги быстро продвигались своими армиями и захватывали деревни и города, угоняя уцелевших женщин и мужчин в рабство на север. Тогда у короля Агерка из рода Адвенас, отца нашего великого правителя, не было сил, чтобы отбиться от орд варваров. Война с королевством Строния за провинции у левобережья реки Мехлис, а также постоянные морские сражения с пиратами истрепали казну и погубили множество воинов, посему король Агерк в том же году заключил перемирие, с условием, что земли предгорья станут владениями Ларскриба.

Спустя двадцать лет король Акамин, взошедший на престол после трагической смерти своего отца, решил вернуть северные земли и положить конец бесчинствам гадриан. Так началась вторая северная война, в первой большой битве которой погиб уже постаревший Ларскриб. Топор одного из воинов вонзился ему прямо в грудь и кровь этого безродного пса окрасила снег у горы Шкинит, где позже была возведена одноименная крепость и установлен памятный камень в честь этой великой победы. После трёх не менее ожесточённых битв, где северяне потеряли сотни воинов, союз кланов пошел на сговор с некромантами. Варвары, верящие в перерождение после смерти, с удовольствием приняли помощь личей.

Заручившись поддержкой этих мерзких трупных отродий, они разгромили армии короля и ему пришлось искать новые пути для достижения победы. К счастью, союз гадриан и некромантов не остался без внимания Круга двенадцати и, помимо магов воды из нашего королевства, а также некоторых нанятых магов огня, на стороне короля выступили школы земли и воздуха. Ордам севера было нечего противопоставить этой силе и те после нескольких поражений были вынуждены заключить мир.

Долгие годы жители северных границ ничего не знали о варварах и нежити, но в год тысяча сто пятьдесят пятый от Кровавого пожара...»

Вдруг Артур, с громким хлопком, закрыл книгу и сказал себе под нос. — Да уж, не хотел бы я оказаться на страницах с подобной историей.

От шума проснулись девушки.

Кассандра открыла глаза и, потирая лицо руками, сказала ему. — О чем ты читаешь?

— О войне нашего королевства за эти земли. Дошел до момента, где Круг двенадцати принял решение выступить против варваров.

Волшебница встала со своей постели и принялась потягиваться всеми частями тела как кошка.

— Мне рассказывали обо всем этом в башне, хотя освещали по большей части участие магов огня.

— И чем же они, кхм, то есть вы занимались? — спросил Артур заинтересованно.

— Помимо участия в битвах? Жгли деревни и трупы. Не делай такие глаза! Это было необходимо, чтобы лишить некромантов возможности пополнять армию.

— Нет-нет. Я все понимаю...

Но их диалог прервал Гаррет, который влетел в дом подобно ветру. Он сразу же начал выплескивать свое негодование и недоверие в сторону Кассандры. Девушка пыталась поставить его на место и всем своим красноречием старалась отбиться от его грубых нападок, чтобы не раскрывать подробности ночной встречи, однако Гаррета не устраивали её ответы. Он ходил по комнате, как не упокоенный дух по кладбищу, и пронзал девушку взглядом каждый раз, когда ответ его не устраивал. Руки тянулась к оружию, но все понимали, что лучник скорее сгорит вместе с домом, чем успеет ранить волшебницу. Их разговор тянулся мучительно долго и не давал результатов. Кассандра стояла на своем и спорила с каждым словом и предположением Гаррета, а он не мог вменять ей ничего серьезного кроме злополучных следов на траве. Через какое-то время пыл наших героев ослаб, и Артур смог убедить себя и остальных в том, что всему виной был случайный бобер, который проходил мимо их дома. Гаррета не устраивал итог этого разговора, но сделать он ничего больше не мог.

— Эта болтовня о смерти будит во мне голод. Что думаете о завтраке из лягушек? — бодро спросил лучник, пытаясь найти повод отправиться на охоту.

— Фу, разве их можно есть? — ответила ему Мари, скорчив недовольное лицо.

Гаррет лишь посмеялся в ответ и принялся доставать еду из сумки, но Кассандра остановила его. Волшебнице не терпелось поскорее покинуть заброшенную деревню и этот лес. Её не оставляло ощущение, что опасность совсем рядом. Спорить с девушкой было бесполезно, и наши герои, собрав вещи, снова двинулись в путь. Легкая дымка расходилась от озера и терялась где-то в ветвях деревьев, а блестящая роса украшала каждую травинку. Воздух был прохладным и вдыхать его было также приятно, как пить хорошее вино. Наслаждаясь всем этим, наши герои на время забывали об опасности, что следует за ними по пятам, хотя Кассандре об этом успевал напоминать ворон, перелетавший с ветки на ветку и указывавший правильное направление своим клювом. Гаррет не понимал почему именно волшебница неожиданно переняла на себя роль проводника, а, заметив то, что они все время следуют за вороном, он вообще решил, что происходит какое-то безумие. Наши герои проходили по самым тайным тропам и самым темным зарослям. Мари было тяжело удержаться от соблазна остановиться и попробовать каждую спелую ягоду, что попадались ей на пути, но медлить было нельзя, поэтому она старалась быстро срывать их на ходу.

В один момент ворон остановился, в движениях его читалось нечто странное. Он качался из стороны в сторону и мотал головой так, будто задыхался. Вдруг, ноги его ослабли и черная, как уголь, птица упала в траву. Первой к нему подбежала Кассандра и резко отскочила обратно. Глаза ворона стали серыми, как осеннее небо, и смотрели в никуда.

Но короткий прилив сил наполнил его тело, и он произнес. — Вам не скрыться.

Кассандра крикнула остальным. — Бежим!

Недоумевающие Артур, Гаррет и Мари пытались догнать волшебницу, однако она неслась быстрее всех. Лучник раз за разом оглядывался, надеясь увидеть, преследует ли их кто-то,

но лес выглядел также безопасно, как и прежде. Только необычно холодный ветер с каждым разом дул все сильнее и сильнее, снося в стороны наших героев. Вдруг, из-за пригорка показался лич и тут же отправил магический снаряд по беглецам. Он все стрелял и стрелял, но раз за разом промахивался и попадал по веткам. Те с треском отлетали от своих столов и падали на землю. Выстрелы били все ближе и ближе, однако нашим героям везло. Неожиданно один из снарядов взорвался прямо у ног Гаррета, от чего тот споткнулся и упал. Лучник попытался резко вскочить, но из земли вырвалась пара костяных рук и схватила его за ноги. Легкая дрожь пробежала по его телу, в голове мелькнула мысль о гибели, но он выхватил свой кинжал и рассек одну из рук. Вторую же сломала посохом Кассандра и потянула Гаррета за собой. Из-за спин снова полетели снаряды. Сквозь гул ветра и шум листвы слышно бряцание оружия и крики. Приближается новая напасть — ищейки Ойгена.

Сломав голову наши герои бежали через чащу леса. Цена промедления была слишком велика, поэтому останавливаться было нельзя. Преодолевая очередной холм, Артур заметил вдалеке меж деревьев какую-то дорогу. Он окликнул остальных, и группа бросилась за ним. Неожиданно одному из вражеских солдат удалось догнать их. Щетинистый молодой воин, казалось, побросал по дороге все свои вещи кроме оружия, дабы успеть за убегающими.

Он закричал. — Убью! — и бросился на Гаррета.

Лучник попятился назад. Натягивать тетиву не было времени, а кинжал был слишком короток против вражеского топора. Взгляд Гаррета остановился на камне, что лежал под ногой. Одним ловким броском он разбил преследователю лоб, от чего тот упал на землю. Голова бедолаги захрустела как орех от такого мощного удара, а Гаррет, довольно ухмыльнувшись, сразу же побежал прочь.

Деревья становились все более редкими, в глаза светило полуденное солнце, спасительная дорога была все ближе. Конечно, никто из наших героев не надеялся, что им повстречается паладин или хотя бы отряд стражи. Но каждый знал, что, убегая по ней, они точно не заберутся ещё глубже в смертельную чащу. Вдруг Кассандра остановилась и повернулась лицом к преследователям. Гаррет заметил это первым. Он поначалу решил, что волшебница собиралась пожертвовать собой, но в голове Кассандры возникла более умная мысль. Она начала беспорядочно палить огнем во все стороны. Сухая листва и опавшие ветки кормили собой костры, и пожар разгорался все сильнее. Тогда-то она и заметила, что за ними следует не пять наемников, а полсотни. Краснеющий от пламени лес остался позади. Наши герои бежали столько, сколько могли, но и их силы подошли к концу. Мари вспотевшая и запыханная поддалась усталости и присела на дороге, Артур подошел к ней и поднял обратно на ноги.

— Ещё не время отдыхать. Идем! — выдавил он из себя, жадно глотая воздух.

— Куда же нам идти? — спрашивала девушка опечаленным голосом.

— Я не знаю, Мари...

Чаща горела. За спиной были слышны крики, вопли и треск дерева. Черный густой дым поднимался все выше и захватывал голубое небо. А группа медленно брела по дороге, пытаясь не останавливаться. Гаррет догнал Артура, а после они старались вместе вспомнить куда же ведет эта дорога. Она тянулась извилистыми поворотами через холмы и ручейки, рассекая собой огромный лес. Нельзя было найти в ней ничего пугающего или страшного, но она вела обратно к горам, на север. А там ничего хорошего наших героев не ждало. Артур достал из сумки небольшую кожаную фляжку с водой, сделал пару глотков и дал отпить из неё другим. Когда очередь дошла до лучника, тот принялся жадно поглощать каждую каплю, но на мгновение остановился, а потом резко бросил сосуд на землю, выхватил лук и пустил стрелу в сторону леса. Кто-то издал вопль от боли. И, как по команде, на наших героев побежали вооруженные преследователи, ищейки Ойгена. Кассандра взмахнула своим посохом, но откуда-то из-за спины на неё бросили охотничью сеть. Волшебница почти скинула её, но следом прилетела ещё одна. Двое наемников повалили её на землю и пытались просунуть руки в сумку с

артефактом. Однако стрелы Гаррета помешали их планам. Острые наконечники пронзили этих охотников-недотеп, и они упали рядом с Кассандрой. Мари выхватила нож у одного из покойников и кинулась резать сети, но к ней подбежал громила с топором. Он ухмылялся, перекидывая оружие из стороны в сторону, пока девушка в страхе махала клинком перед собой. В один момент её рука дрогнула, рукоять выскочила из ладони, и нож воткнулся в ногу громилы. Тот от неожиданности выронил свой топор и закричал. Но на этом его беды не закончились. Кассандра высунула посох из-под сети и магией отбросила громилу обратно в лес.

Тем временем Артур и Гаррет бились с пятерыми не менее опасными и ловкими противниками, которые парировали удар за ударом и атаковали все жестче, от чего нашим героям приходилось пятиться назад. Вдруг, одному из наемников не повезло. За его неудачным выпадом сразу последовал пинок под дых от Артура. Парень отлетел назад и упал на землю, но тут же вскочил на ноги и, оглядевшись, побежал прочь. Его соратники, также посмотрев по сторонам, развернулись и помчались обратно в густые заросли. Артур проводил их взглядом, а Гаррет же был иного нрава, поэтому отправил пару стрел вдогонку беглецам.

К месту битвы приближалась группа всадников. Вооруженные и хорошо экипированные господа были настроены, как казалось, крайне недружелюбно, однако на их щитах и доспехах красовались гербы, а значит они не были бандитами или наемными убийцами, как ищейки Ойгена Клеаджесса. Уже через несколько мгновений конница окружила наших героев, и с лошади слез один из всадников. Господин с седыми волосами и густыми бровями мог похвастаться дорогами, хоть и слегка побитыми, латами и шикарным мечом, с серебряными вставками на рукояти.

Он немного покашлял и начал разговор. — Я, правитель города Мехлис и провинции Мехликас, Лорд Терренс Озмаут. И я очень хотел бы узнать, почему горят мои охотничьи угодья? И какое отношение к этому делу может иметь та волшебница, что вылезает из сетей?

Артур только открыл рот, чтобы дать ответ, как Кассандра тут же вклинилась в диалог. — Эту волшебницу зовут Кассандра де Тэллей, и она идет из Цинкеина в Праувайн с важной миссией. Я была вынуждена поджечь ваш лес, чтобы самой не стать там добычей.

На что лорд Озмаут ответил ей. — Де Тэллей... Это все замечательно, но в коллегии магов тебе должны были ясно объяснить, что, во-первых, следует следить за языком, когда говоришь не с простолюдином, а, во-вторых, нужно уметь держать себя в руках, когда пользуешься такой сильной! Банда разбойников это недостаточно веская причина, чтобы спалить тут все к чертям. Понимаешь, что я говорю?

— Я не позавчера родилась и не позволю местному царьку поучать меня прописным истинам! Я сделала то, что посчитала нужным, чтобы спасти себя и а...

— Ну-ну, продолжай. Я жду! Кого ты тут спасала? К слову, твоё лицо, юноша, мне знакомо. Мы не встречались прежде?

Артур, выпрямившись, с почтением ответил. — Я — сын сэра Форрэта, наша семья владеет землей у деревни...

Терренс перебил его. — У деревни Тесидра, что с языка гадриан переводится как — славное место. Я помню твоего отца. Мы виделись с ним, кажется, на каком-то празднике... Но, да, неважно. Если эта наглая волшебница и остальные оборванцы с тобой, то сможем поговорить по дороге обо всем, что с вами приключилось. Рассаживайтесь по коням! Конечно, это не королевские кареты, но лучше, чем пешком.

Наши герои заняли не самые удобные места рядом со всадниками и двинулись в Мехлис. Усевшись поудобнее за спиной лорда Озмаута, Артур начал перечислять все события прошедших дней, что приключились с ним и его спутниками. Он рассказал о вероломном нападении на Цинкеин, задании местного лорда и бегстве из города, после этого упомянул о странной встрече личей и рыцарей на месте ожесточенной битвы, вскользь упомянул о преследователях, посланных Ойгеном. Множество деталей, связанных с артефактом, он решил не рассказывать.

Впрочем, Терренса Озмаута больше волновала армия нежити и заговор, что плетет Ойген Клеаджесс, а не «игрушка магов», которую кто-то не может поделить.

Считающие все на своем пути орды северян могут придумать любой повод для нападения на его землю, но исход всегда один — придется браться за меч, чтобы хруст горного снега снова смешался с хрустом костей. Повелитель Мехлиса хорошо помнил, сколько голов пришлось сложить, чтобы остановить прошлую войну. Терренс поведал, что в те давние года, когда он был ненамного старше, чем сам Артур сейчас, битвы за предгорье были в самом разгаре. И многие из тех, с кем он вырос, ушли вместе с ним в поход, чтобы отбить у гадриан охоту слезать со своих гор. Алели флаги и играли трубы в тот день, когда они оставили родной город и двинулись мстить. Торжественные мотивы сменились на звуки тяжелого марша, а затем на смену им пришли крики и стоны кровавого боя. Магические снаряды сбивали воинов с ног и, они израненные падали в расщелины между скал, где их доспехи намертво примерзали к камням. Лавины копий и стрел падали все новыми и новыми волнами на поредевшие ряды рыцарей, но они, не теряя решимости, шли вперед и несли смерть всем тем, кто позарился на их родную землю.

Испуганные северяне нередко бросали своих боевых товарищей и в страхе искали спасения в горных пещерах. Когда отступать стало некуда, гадриан сдались и подписали мирный договор. Тогда жители Цинкеина, Мехлиса, Прувайна и Корна, воссоединившись с родным для них королевством, снова могли жить спокойно, зная, что их полная труда жизнь не сменится войной и горем. Правда, когда Терренс Озмаут вспоминал те дни, то перед его глазами чаще возникали не золотистые поля, заполненные народом рыночные площади и прозрачные реки, а трупы его боевых товарищей. Их тела — ледяные статуи застывшие в позах ужасных мук — до сих пор лежат где-то в далеких снежных краях. А, возможно, личи подняли этих павших из их белых могил и снова погнались убивать... Тем не менее все новости рассказанные Артуром и слухи от случайных путников и торговцев, что посещали город, не пугали правителя Мехлиса. Он не сомневался в храбрости защитников этой земли, а значит будущая схватка закончится ещё одной героической победой.

Спустя некоторое время наши герои прибыли к городским воротам. Мехлис обладал длинными и высокими стенами, за которыми находились почти все важные сооружения, а также большинство жилых домов. Терренс Озмаут мог позволить себе такие внушительные расходы на оборону за счет многообразия товаров, которые создавались на его землях. Уже долгие годы Мехлис являлся центром гончарного дела, где проживали самые искусные ремесленники, изготавливающие огромное количество керамической посуды и другой домашней утвари. Материал же мастерские берут прямо из одноименной реки, на которой стоит город.

Толпа на широкой улице расступалась перед группой всадников, кланялась и с любопытством смотрела на тех, кто приехал вместе с телохранителями лорда Озмаута. Проехав между рядами домов, наши герои оказались у большого каменного здания, украшенного флагами. Слуги помогли прибывшим спешиться и отвели лошадей в конюшню, а правитель Мехлиса и спутники зашли в его дом.

— Принесите нам вина! — скомандовал лорд Озмаут.

Из покоев вышла его жена и с возмущением сказала. — Терри, любимый мой, ну, какое вино? Ты же знаешь как тебе будет плохо от вина на обед!

— Точно! И принесите обед для меня и гостей! — закричал он слугам.

— Терри, а кто это с тобой? И что за причина пьянствовать в середине дня?

— Ни одной радостной причины нет, поэтому мы будем пить с грустью. Со мной приехал Артур Форрэт из Тесидры, его друг — Гаррет — из тех же краев, и две волшебницы: Кассандра и Мари. Они попали в удивительную историю, частью которой теперь стали и мы. — ответил Терренс, упав в кресло.

— Ох, приятно познакомиться, присаживайтесь, пожалуйста. Еду скоро подадут. Мне только интересно, что же такого удивительного случилось с вами?

Артур посмотрел на жену лорда Озмаута глазами полными усталости. Она была чуть моложе своего мужа, хотя на её лице было множество заметных морщинок, которые, однако, нисколько не могли затмить красоты её глаз, бровей и губ. Эта женщина будто сошла с дворянского гобелена. Статная поза, дорогие одежды и красиво собранные волосы. Наш герой долго искал слова и силы, чтобы описать всю историю не слишком мрачно, но после тяжелого вздоха он перевел взгляд на Кассандру, которая выглядела не менее мрачной, чем он сам. И все же отвечать на вопрос пришлось ему самому.

— Дело в том, что правитель Цинкиена... — начал говорить Артур.

— Лорд Настус. — перебила его Кассандра.

— Да... Лорд Настус... — продолжил Артур. — ...поручил нам спасти артефакт от армий северян. Чуть позже он, вероятно, погиб вместе с защитниками города, который некроманты сровняли с землей. И вот, уже два дня мы спасаемся бегством, но сегодня на дороге мы попали в засаду и, если бы не ваш муж, то, могу полагать, наше приключение бы там и закончилось.

Как только Артур договорил последнее слово лорд Озмаут крикнул ему. — Не прибедайтесь! Вы хорошо держались в битве с теми подлецами.

Похвала от Терренса не осталась незамеченной. Лицо Кассандры которое, как и почти всегда, было немного угрюмым, приобрело легкую улыбку. Жена Терренса после услышанного лишь покачала головой, издала несколько охов и скрылась в одной из комнат.

— Не считайте её грубой или чересчур впечатлительной. Не так давно мой сын отбивал один из набегов северян и получил ранение. Мария сильно переживала на счет этого. Ну, вы понимаете...

Мари взволнованно спросила. — А он идет на поправку?

— Да, юная леди. В письмах он говорит, что чувствует себя неплохо. Я отправил его на лечение в столицу, дабы мать лишней раз не травмировала его заботой. К слову, об уходе и прочем. Вам стоит принять ванну после долгой дороги. Мои ковры, как и ваши ноги не очень-то любят грязь. Я прикажу слугам, чтобы подогрели для вас воды.

Наши герои поблагодарили лорда за гостеприимство и проследовали в приготовленные для них покои. Кассандра с трудом находила силы, чтобы не уснуть на кровати, не снимая одежды. В то время как Гаррет смело говорил о том, что для него воду греть совсем не обязательно и он, привыкший обходиться в походах минимальными удобствами, вполне может помыться и в холодной воде. Переубедить его никто не хотел, поэтому пока из комнат остальных путников можно было слышать только мелодичный плеск воды, из покоев лучника доносились ругательства и тяжелые вздохи. Тем не менее, к столу он вернулся очень бодрым, хотя и слегка дерганым. Наступило время немного позднего обеда. Все телохранители, кроме двух, покинули зал, а вместо них к трапезе присоединились внуки Терренса.

Угощения были поистине королевскими. Запеченные утки и рыба, разнообразные овощи и фрукты, что встречались в этих краях, маринованные грибы и огурцы, а также приятные мелочи вроде: соленой оленины, яблок в меду и пирогов с ягодами. Семейство Озмаута с удовольствием поедало то, что так старательно готовили и расставляли слуги, а когда сил для еды уже не осталось, лорд принялся рассказывать детям о приключениях времен своей молодости.

— Дело это было давным-давно, когда ваш отец только пытался говорить первые слова. Я и мой брат, дядюшка Эдан, были в походе против соседнего королевства и тогда...

— А почему вы решили на него напасть? — спросил маленький Маркус.

— Хм, я уже и не вспомню. Скорее всего земельные споры, а может кто-то из королей назвал другого не тем именем. Поводов всегда хватало. Так вот, тогда мы сошлись в битве на одном большом поле. Как сейчас помню, стояла ранняя весна, поэтому весь теплый снег превращался в грязь, в которой мы копошились как свиньи.

— А почему вы дрались именно там? — спросил маленький Маркус.

— Хороший вопрос. Я, честно говоря, уже и не помню, но это и неважно. Рубились мы тогда очень славно. Конница сделала правильный манёвр и большая часть вражеских войск рассыпалась по полю, поэтому оставалось лишь догнать их и добить. И мы с Эданом решили покромсать одного здоровяка. Он был выше нас на две головы, руки толстые, как ствол березы, а лицо такое злобное и тупое, как топор. И вот...

— А сколько было врагов на поле? — снова спросил маленький Маркус.

— Ох, допустим две тысячи. И вот...

— А сколько это на пальцах? — спросил Маркус. Снова.

— Не забивай мне голову, мальчуган, а то кину в тебя яблоком. — грозно сказал ему дедушка Терренс и продолжил. — И вот, мы подходим к этому здоровяку, а он машет молотом из стороны в сторону. Эдан побежал на него, но тот ударил его с размаху. Если бы не щит, то, боюсь, мой брат треснул бы как сухарь. Однако Эдан отлетел в сторону и приземлился в грязь. В итоге, я остался один против этого амбала. Я крутился, как лист на ветру, из стороны в сторону. Туда-сюда. Туда-сюда! — бодро рассказывал старший Озмаут, размахивая большим ножом. — Здоровяк не мог за мной угнаться и порядком устал махать своим молотом, а я был ещё полон сил! Проскочил ему под левый бок и порезал мечом. Здоровяк завыл, но ещё больше разозлился. Резким ударом он все таки попал по мне, хоть и вскользь. Я упал на землю и собрал доспехами кучу грязи и снега, но встал. Бросок, уворот и я снова порезал ему бочину. И мощным уколом пронзил его печеньку! — сказал Терренс громким голосом, переходящим в крик, и вонзил нож в остатки утки на большом подносе. — Кровь хлестала из него ручьем, но мне не хотелось, чтобы этот подонок еще раз меня ударил, поэтому я со всей своей ненавистью рассек его голову от макушки до самой челюсти. А его череп до сих пор валяется у меня где-то в сундуках. Эх, хотел поставить её на видное место, но Марию пугают такие домашние украшения. Ах-ах-ах!

Дети тоже засмеялись от услышанного и принялась бегать по комнате, изображая бой на мечах. Повеселевший от вина Терренс все ещё сохранял самообладание, поэтому скомандовал детям рассестись обратно по своим местам, дабы они не разбили посуду и свои лбы. Правда, в следующую секунду он понял, что ему и самому хочется вернуться в славные года свои молодости и помахать оружием. Он взял у одного из телохранителей щит и бросил его Артуру, а сам взялся за фамильный меч. Молодому человеку нужно было лишь защищаться. Защищаться от атак лорда, который убил людей, возможно, больше, чем Артур видел за всю жизнь. Тем не менее он держался достойно. Юному Маркусу было неудобно донимать дедушку, пока тот колотил гостя, поэтому мальчик решил переключить свое внимание на Кассандру.

— А ты волшебница? — спросил он.

— Да, как видишь.

— А ты можешь наколдовать бабочку?

— Нет, я маг огня, а не друид.

— А ты видела драконов?

— Нет.

— А морских чудовищ?

— Нет, Маркус.

— Ну, а хотя бы призраков?

— Нет, я вообще не уверена, что они существуют.

— Мда, какая-то ты странная волшебница. — после этих слов мальчик ушел из общего зала.

А тем временем, лорд Озмаут вошел во вкус и, казалось, намеревался отрубить Артуру голову, но тот слишком хорошо защищался. Град ударов и звон оружия прервал стражник, который неожиданно вошел в комнату.

— Господин, там на улице...

Терренс перестал махать мечом и спросил. — Что стряслось?

— Глава городской церкви призвал людей на площадь. Они хотят знать, что за артефакт некромантов принесли ваши гости.

— Кто-то разболтал наш разговор! — сказал лорд, глядя на наших героев, и добавил. — Потом найду его и подвешу за язык. А с этим святошей я не стесняюсь и просто поговорить.

Правитель Мехлиса вышел из своего дома, не выпуская меч из рук. Вместе с ним пошли Артур, Кассандра и телохранители. Гаррет к тому времени уже спал счастливым сном пьяницы, а Мари оставили следить за детьми. На площади стояла толпа народа. Озлобленные люди похватили все, чтобы было под рукой, чтобы не остаться в стороне, если кто-то решится напасть на стражу и поднять бунт. Когда они увидели лорда Озмаута, то кричали и свистели, пока городской священник Ровек не дал им команду прекратить это.

Ровек высокомерно поднял подбородок и громко сказал. — Обезумевшие богоотступники подвергают огромной опасности наш город, давая кров тем, кто носит с собой артефакт некромантов! Мы не потерпим такого отношения к нам и нашей вере! Наши земли сами боги защищают от влияния темных сил, потому здесь нет места для прислужников личей или тех, кто их обокрал!

Под животный вой толпы лорд подошел к священнику на расстояние вытянутой руки.

— Никто в этом городе не будет говорить, что мне делать, старик. Сказки можешь рассказывать своей пастве, которую я зову сбродом.

Резким ударом своего меча Терренс распорол брюхо Ровеку, отчего тот с криками упал на брусчатку. Двое мужчин, что стояли ближе всех к нему, бросились на Озмаута, но старый вояка нанес им смертельные раны, не поведя бровью.

— Кто ещё хочет отведать моего меча? Может быть ваши боги, которые видели, как я выпустил кишки их служителю? Идите домой, пока не покрошил вас в салат, стадо баранов. Этот город защищаю только я и мои войны! Только я и только они!

Со злости он несколько раз проткнул мечом лежавшего на земле Ровека.

Кассандра довольно ухмыльнулась, глядя на испуганную толпу, и сказала себе под нос. — Жалкое зрелище.

Терренс что-то недовольно бурчал себе под нос, а потом обтер кровь с меча об одежды покойников. Вернувшись в обеденный зал он извинился перед гостями за это «недоразумение», свалился в кресло и с уставшим видом уперся лицом в ладони. Артур, смотря в окно на свежие трупы, впервые задумался не жалеет ли он, что ввязался в это дело... Мари подходила к своим друзьям и шепотом спрашивала, о случившемся на площади, но все отмачивались, чтобы не пугать впечатлительную девушку. После долгого вздоха лорд Озмаут окинул взглядом комнату и с немого согласия всех, кто сидел с ним, решил рассказать историю.

Оказалось, что удар, который его брат Эдан получил от здоровяка, был весьма болезненным. Щит не смог впить в себя всю мощь того молота, поэтому рука Эдана сломалась во многих местах. Ни маги, ни врачи не могли вернуть ей прежнюю форму. Кривая и безжизненная она портила воину каждый день, напоминая адской болью о той неудачной схватке. Вскоре, когда сил терпеть уже не осталось, он решил отрезать её, чтобы хотя бы с одной рукой продолжить полноценную жизнь. Для человека выдавшего множество боев и убившего дюжины знатных воинов, такое завершение рыцарского пути не было неожиданностью. Но его травма оказала гораздо больше влияния на младшего сына Терренса — Стефана. Мальчик насмотрелся на страдания дяди и твердо решил не связываться с войной. Он основал торговую гильдию и теперь постоянно пребывает в разъездах по королевству и миру, в целом.

Во время недолгой паузы Кассандре удалось вставить свое слово.

— И почему вы решили это рассказать?

На что Террнес ответил ей. — Именно из-за караванов Стефана его дети сидят с дедушкой, а не воспитываются отцом! Ты же как раз спрашивала почему здесь так много детей.

— Вообще-то, нет. Не спрашивала.

— Тебе не угодишь! — сказал лорд Озмаут и, допив вино в бокале, отправился в свои покои.

Артур подсел поближе к Кассандре и тихо спросил. — Что ты думаешь обо всём этом?

— Думаю о том, что мы зря теряем здесь время. К тому же, рад нам, точнее тебе, только сам Озмаут и его семейство. Местным не нравится то, что в городе находится артефакт, а Терренсу не нравится то, что с ним за столом сидят простолюдины. Если бы не ты, то он нас бы и на порог не пустил.

— Лучше неуютно сидеть здесь, чем лежать мёртвыми где-то на дороге. Нам очень повезло то, что он молча не порезал нас прямо там.

Волшебница продолжила обмен упреками. — Какая честь! Осталось только не проснуться с ножом в сердце.

— Каким ножом? — озадаченно спросил Артур.

— С тем, который в мои покои пронесет один из этих религиозных фанатиков. Я боюсь спать, пока по улице ходит толпа с твердым желанием убить меня!

— А я не боюсь их. Можешь спать в моей кровати, если хочешь.

— От вина ты становишься грубияном не меньше, чем Гаррет! — ответила она с недовольством и нотками неприязни.

Артур ещё хотел просить у неё про странного ворона в лесу, но Кассандра быстро ушла из зала. Тем временем, их обед медленно перешел в поздний ужин. На улице уже смеркалось, стража зевала, стоя на своих постах, а городские жители разбредались по домам. Молодой воин сидел один в большой комнате и лишь слуги иногда нарушали приятную тишину. Он поднялся в свои покои и упал на кровать. Ни сил, ни желания пить или есть уже не осталось, поэтому он принял единственное верное решение — поспать. Кровать скрипела под ним от любого вздоха или движения. В комнате было жарко и душно. Артур открывал окно, раздевался и одевался обратно, менял позы, пытался спать на стуле, но что-то все равно не давало ему отправиться в мир грез. От безысходности он достал книгу из рюкзака и принялся читать:

«...Ревир, основатель школы черной магии, начал искать себе сторонников. Обманом, угрозами и внушением он уверял, что его идея о верховенстве волшебников над остальными людьми является единственной верной, и что только маги могут положить конец распрям и привести народ к процветанию. Ревир захватил ближайшие деревни и, подчиняя крестьян, включал их в свою армию. Захват крепости Никат ознаменовал его полный контроль над провинцией Лексе. Местные маги и землевладельцы пытались собственными силами победить обезумевшего волшебника, но потерпели поражение. Он подавлял волю всех, кто был слаб духом, и войско его множились.

Тогда Круг двенадцати принял решение, что пора положить конец бесчинствам Ревира. И первой к войне присоединилась школа воздуха. Архимаг Иманд разбил передовые отряды из подчинённых тёмной магии солдат и мирных жителей и осадил крепость, где скрывались основные силы врага. Ревир не хотел прозябать всё время в обороне, поэтому решил уничтожить армию магов и свободных людей, чтобы двинуться покорять остатки королевства Лекседор. Он летал по полю боя в виде призрака из пепла и внушал людям страх, а тем, кто не поддавался на его уловки, Ревир «влезал» в голову и сводил с ума. Но пришла пора покончить с его бесчинствами. Иманд вызвал на поле боя страшный ураган и темный маг не мог прочесть заклинания. Он летал из стороны в сторону, пытался подчинить Иманду, но ему не удавалось. Однако, и сами волшебники не знали, что с ним делать, ведь Ревир лишь горсть пепла. Его уже нельзя сжечь, его нельзя придавить или повесить. Тогда из рядов воинов вышел его ученик. Тот, которого он пытался убить в своем доме, но потерпел неудачу. Юный маг расплавил

мечи и топоры, создал из жидкого металла сферу, а маги воздуха задули в неё пепел Ревира и закрыли его там навеки... »

Веки Артура стали невыносимо тяжелыми от чтения, поэтому он медленно уснул. В то же время, Гаррет в своих покоях дремал уже много часов. Его тело быстро нашло самый удобный угол кровати и полностью отдалось в объятия сна. Уличный шум, топот шагов в коридорах, и разговоры нисколько ему не мешали.

Вдруг, кто-то трогает его за плечо. Гаррет не хочет вставать и притворяется, что совсем ничего не чувствует. Но эти касания были не жёсткими, как обычно, будил его командир отряда наёмников, а исключительно нежными и аккуратными. Только это убедило его повернуться на спину и открыть глаза. В дверях стояла Мари. На ней была лишь ночная рубаша, волосы были распущенными, а глаза необычно блестящими. Она жестом позвала его за собой и тихо ушла в свою комнату. Гаррет вечно терял ход мысли. Не помнил как встал, не помнил как прошёл коридор и оказался в покоях девушки. Она сидела на кровати. Молодой воин медленно подходил к ней и, когда он уже почти коснулся её волос, девушка откинулась назад, упав на мягкую подушку. Гаррет наклонился над ней. Его губы приближались к её губам. Неожиданно из-за края кровати появились костлявые руки. Они хватают Мари за шею. Девушка в ужасе закричала, но мертвец резко утянул её за собой. Мурашки пробежали по телу Гаррета, а сердце ушло в пятки. В этот раз он проснулся по-настоящему. Заглянул под кровать с кинжалом в руках. Приоткрыл дверь, и осмотрел коридор. Там никого не было.

— Чертово вино! Больше никогда не буду пить... — сказал он и упал обратно в постель.

А пока уставшие отдыхали в своих покоях, Мари и жена лорда Озмаута, на пару со служанками, возились с детьми. Детишки ещё были полны сил, поэтому бегали, дрались подручными предметами, выясняли отношения, ссорились и мирились в большой комнате примыкающей к кухне. Мария же пыталась вовлечь в беседу юную целительницу, но у неё совсем ничего не получалось. Девушка ничего не понимала ни в дорожных тканях, ни в земельных спорах известных семейств, ни в деталях шикарных пиршеств. Только одна тема смогла её заинтересовать — здешние отношения церкви и власти. Мари не на шутку испугалась, когда услышала волнения толпы. Тем более, все это закончилось кровопролитием и невинными, как ей казалось, жертвами. Тогда Мария Озмаут поведала ей всю, или почти всю, историю этого противостояния.

— Ты же знаешь, что западнее начинается граница со Стронией. Раньше там была тишь и благодать как и здесь, но лет так... лет так... тридцать пять назад... Да-да, точно тридцать пять! Там шла борьба за трон между Феликсом и каким-то другим потомком умершего короля. Обе стороны прибегли к помощи магов, но в решающей битве они отвернулись от Феликса и отказались вступать в бой, пока он не пообещает им отдать половину имущества проигравшей стороны. Феликс был в ярости и начал сражение без волшебников. Каким-то чудом, он победил и объявил всем, что предательство магов не останется забытым! Новый король и его войско разрушали академии и школы, вырезали всех, кто имел хоть какое-то отношение к боевой магии. Ну, и что ты думаешь? Конечно, тут же голову высунула церковь! Священники теперь провоцируют всех на кровопролитие и пожинают его плоды, и, само собой, все эти безумцы потом едут сюда в Петрану и разжигают восстания против магов и лордов. Они могут лишь так как сегодня поднимать толпу на мятеж, а потом бежать, поджав хвосты! И я полностью согласна со своим мужем, который обращается с ними так, как они этого заслуживают!

Когда жена Озмаута закончила свой рассказ, служанки уже увели детей в спальню, а Мари тихо сопела, сидя на стуле. Голос старой женщины превращал в приятную колыбельную даже историю о жестоких войнах минувших дней. Девушку решили не тревожить, но, на всякий случай, оставили с ней слугу. И к полуночи сладким сном спали все жители дома.

Глава 4

Мягкая постель не отпускала Артура из своих объятий. Во сне он шёл по дороге через поля, а яркое летнее солнце светило на него и на золотистую пшеницу вокруг. Вдалеке Артур увидел ветряную мельницу. Её крылья крутились медленно, плавно. Он ускорил шаг, захотел подойти поближе, но шёпот ветра и шелест колосьев сменились на звуки солдатских сапог. Они стучали где-то за спиной. Артур попытался обернуться назад, но открыл глаза наяву и обнаружил, что звуки марша создал не мир грёз. Толпы воинов шагали прямо под окнами. Наш герой наспех оделся и удивленно выглянул на улицу. Ему не показалось. Ополченцы и стража шли в сторону городских стен. Он окликнул одного из солдат и спросил о происходящем. Тот ответил ему, что наблюдательные посты заметили армию северян, которая движется к городу, поэтому лорд приказал всем готовиться к обороне. Артур побежал будить остальных. Чуть позже группа спустилась на первый этаж, где им повстречался Терренс Озмаут и его телохранители.

— С добрым утром, друзья! Покойный священник был прав. Вы притягиваете неприятности! Но я убежден, что мы отобьемся. Ополчение скоро будет полностью вооружено, а армия уже готова к битве. Говорят, что варвары решили пойти в бой без некромантов, да, и весьма малым числом...

Кассандра спросила. — Это хитроумный манёвр?

Гаррет невозмутимо ответил. — Нет, это глупость. Понятное дело, что они почти все умрут под этими стенами!

— Гадриан хоть и не очень умные, но точно не дураки. Я думаю, у них есть какой-то план... — задумчиво произнес Артур.

Прозвучали звуки труб с городских башен. Враг приближается. Наши герои вместе с Лордом Озмаутом ринулись на стены у центральных ворот, но битва началась гораздо раньше, чем они думали. На одной из улиц на них выскочил отряд ополченцев, а другой отряд зашел им за спину. Городские мужики, явно желавшие отомстить за священника, с руганью и криками бросились на Терренса и его спутников. К нападающим присоединились двое телохранителей самого главы города, но вооруженные и хорошо экипированные воины успели лишь достать мечи из ножен. Кассандра взмахом своего посоха превратила их в два кричащих факела. Убегая, они врезались в толпу других предателей. Те пытались добить их или не подпустить к себе ближе, но эти заминки стали для них смертельными. Гаррет выпускал стрелу за стрелой и толпа врагов медленно рассеивалась, падая на городскую брусчатку как осенние листья. Ополченцы, которые решили ударить нашей группе в спину, столкнулись с ожесточенным сопротивлением Артура и ближайших телохранителей. Врагов было значительно больше, но они уступали в мастерстве. Ложные выпады и резкие движения давали свои плоды, городские мужики корчились от боли и истекали кровью, не успевая нанести и одного удара. Однако несколькими предателям удалось прорвать круговую оборону и застать воинов врасплох. В том числе и Мари, которая пыталась прятаться за спинами более умелых товарищей. Один из ополченцев замахнулся на неё топориком, но Терренс Озмаут своим полоторным мечом отсек руку нападавшего по самое плечо. Тот вызвал и застонал, его лицо наполнилось ужасом и он пятился назад, но недолго. Колющий удар Терренса сделал в голове несчастного лишнюю дыру, и муки его закончились. Пелена мести спала с глаз предателей, и они вспомнили о собственных шкурах. Израненные и испуганные бросились наутек, в надежде не превратиться в угли или мясницкую нарезку. Телохранители лорда уже собирались в погоню, чтобы добить подонков, но Озмаут скомандовал им продолжать движение к городским стенам.

Бой за город шёл уже во всю. Лояльные солдаты сражались с предателями и варварами, предатели вместе с гадриан давили лоялистов, а варвары били и тех и других без разбора. Артур

понял, что священники решили забрать город в свои руки с помощью северян. Правда, неизвестно кто из них был пешкой в этой жестокой игре. Рассуждения Артура прервал крик одного из воинов, что упал с высоты. Воин окрасил дорогу своими внутренностями, кряхтел и стонал, но был уже скорее мертв, чем жив. Пока наши герои поднимались по ступеням к верхнему уровню стены. Неожиданно большая группа варваров смогла залезть по осадным лестницам и отбросить защитников назад. Их злые лица вселяли ужас не меньше, чем их огромное оружие. Двуручные топоры и молоты выбивали дух из любого, кто становился у них на пути. Хрустела броня и кости, звенели удары клинков. Дело шло совсем не в пользу обороняющихся, но нет такой проблемы, которую нельзя решить магией. Кассандра взмахнула посохом, огромный огненный шар влетел в толпу гадриан, что сражались на стене. Обугленные трупы разлетелись в разные стороны, а кровь вокруг медленно смешивалась с пеплом. Лорд Озмаут командирским голосом руководил отрядами и направлял их на разные горячие участки. Дело осложнялось тем, что предатели из числа церковников захватывали здания, и бои с ними приходилось уже внутри города, отвлекая воинов от более важных задач. Терренс не мог разорваться пополам и сражаться одновременно и там и там, поэтому приказал Артуру вести свою группу обратно к его дому и по дороге очистить все от бунтовщиков.

И так, нашим героям пришлось возвращаться назад по улицам полным трупов и разрушений. За каждым поворотом им встречались ополченцы, что преждевременно праздновали свою победу, разграбляя лавки и добывая раненых стражников. Но стрелы и удары мечом снимали радость с их лиц. Несчастные бросали свое оружие и бежали прочь, однако их крики не находили отзыв в сердце Кассандры, поэтому она всегда добивала убегающих. Это легкая прогулка, омраченная лишь частыми убийствами предателей, могла бы пройти гораздо быстрее, если бы Мари не искала среди раненных людей, которых ещё можно вылечить. Её милосердие задерживало группу, но целительница не могла бросить лояльных воинов умирать от ран, несмотря на то, что со стен в её сторону иногда летели копья и топоры. Гаррет же, разгоряченный жадой крови, хотел отделиться от группы, чтобы ринуться в бой и не ждать остальных. Местные повстанцы были такими удобными мишенями и, к тому же, забавно корчились, когда в них попадала стрела. Кассандра придерживалась того же мнения — забота о раненых напрасная трата времени, пока идут бои за город. Тем не менее Артур и Мари не отпускали их. Медленно, но верно маленький отряд пополнялся новыми людьми, из числа тех, что после лечения волшебницей могли держать оружие. Они отбивали дом за домом, улицу за улицей и, в итоге, добрались до особняка лорда. Охрана его была весьма побита, но не сломлена, а вокруг них, в лужах крови, лежали бездыханные предатели и защитники города.

Артур приказал страже из его группы пополнить ряды обороняющихся, а остальным: Мари, Гаррету и Кассандре выдвигаться вместе с ним к городской площади. Обогнув здание сбоку они оказались на улице затянутой дымом пожаров. Обугленные тела, разрушенные дома и тяжелый запах гари в воздухе — это все, что осталось тихой городской улочки, на которую Артур смотрел утром.

Наемникам ранее не доводилось участвовать в городских боях, поэтому они мешкались и нервно крутили головами, пытаясь найти врагов. Мари пряталась за их спинами, но, когда рядом врезалось копье или стрела, невольно вскрикивала, прикрывая лицо руками. Единственным маяком уверенности была Кассандра, ей нравилось находиться в гуще битвы, только сердце её изредка покалывало, если северяне приближались слишком близко.

Но где-то вдалеке, в одном из облаков густого пепла, были слышны крики и звуки ударов. Группа бросилась вперед и увидела, как посреди улицы всадник одетый в латы сражался несколькими повстанцами. Его дорогие доспехи и меч были почти полностью покрыты запекшейся кровью. Он был измотан, потому каждый взмах оружием давался ему очень тяжело, но он продолжал скакать на своем испуганном коне вокруг противников и разить их точными ударами. Гаррет побежал на помощь быстрее всех, но не успел выстрелом проводить в загроб-

ный мир последнего из повстанцев. Клинок всадника вонзился в грудь ополченца, от чего тот рухнул на землю. Воин обнял своего коня, уткнувшись носом в его гриву, но мгновения отдыха были крайне скоротечны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.